

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВ

НЕГОЦИАНТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Получив во владение земли Черного барона, купец Алекс, казалось бы, достиг всего, чего хотел. Богатство, растущие как на дрожжах мануфактуры, семья... Однако дворянский титул — это не только привилегии, но и долг. Война с соседним Ларогом втягивает вновь испеченного барона в бурный поток событий. Но смекалка, идеи земного мира и удача помогают герою стать еще сильнее.

Евгений Алексеев

Негоциант

Пролог

Мы мало ценим то, что есть у нас всегда. То, что дается нам без труда, заботами близких, защитников, отцом... Пока он был жив, я редко задумывался о том, чем угрожает Мир. Громадный Мир вокруг нас. Пока есть защитник, Мир — теплый, ласковый, безопасный, манящий тысячами соблазнов, но стоит ему показать свое истинное лицо...

Когда погиб папа и я вдруг оказался лицом к лицу со страшным и могущественным врагом, только друзья, магия, смекалка и сны о мире Виктора помогли мне выбраться. Слишком рано я узнал вкус предательства, крови и мести...

Теперь, имея семью, детей, я сделаю все, чтобы они были всегда готовы встретить Мир и быть если не сильнее него, то его частью и его силой. Свалившиеся на меня беды многое отняли, но... и многое дали.

Еще предстоит понять, как использовать наследие Тина, но уже сейчас его база — островок безопасности для меня. Идеальное убежище, источник идей, возможностей и вдохновения. Труд гениев прошлого и, несомненно, знания техногенного мира в магическом исполнении. Я один из немногих, кто может по достоинству оценить этот дар, понять его и обратить на пользу человечеству.

Союз с родней супруги — изгоями айвов, свирепыми кочевниками — еще одна монета в копилке моей силы. Это доступ к десяткам умелых воинов, сокровищам Пустоши, а главное — громадный и неосвоенный рынок бескрайней степи.

Земли Черного барона и владения вдоль Драконьего хребта — еще один источник могущества. Для многих это головная боль и беднейшие территории Таленгара, но для меня это возможность построить маленькую, но крепкую империю без угрозы раскрытия моего дара — снов о мире Виктора. Идеи, сумасшедшие идеи, техника, новые продукты, станки, оружие... а самое главное — новый взгляд на обыденные вещи.

Многое еще предстоит сделать, но рядом мои друзья: Рэнди, Огл, Фатти, четырехрукий гигант Тарин, сын Омаха...

Глава 1

Обозник

Хм... Сомнительное удовольствие — глотать пыль от марширующей впереди двухтысячной армии, но такова доля обозника. А еще остатки этого угля, из-за которого нас за глаза называют трубочистами, э-хе-хе... Как же меня так угораздило? Сидя в жесткой, неудобной повозке, из которой и за десяток лет не выветрится угольная пыль, я предался счастливым воспоминаниям времени умиротворения и счастья, что боги подарили нам с женой.

Мы праздновали пятый день рождения сына. Замок, служивший семье Черного барона, стал нашим новым домом. Раньше айвы появлялись здесь лишь в качестве пленников, теперь же гостей от шаунов приехало не меньше, чем от соседей. На именины, казалось, собралась вся детвора округи, и было зачем: мы с сыном построили парк.

Виктор, сны которого я вижу, тоже отец, и в его жизни был незабываемый праздник — он отвез своих дочерей в какой-то огромный город, похожий на муравейник. Город высился вверх огромными башнями, закрывающими небо. Море, гигантские суда и порты. Семья Виктора зачем-то долго ездил под землей и в конце концов оказалась в сказке. В огромном парке, не помню его названия, была куча каруселей, сладостей, детских подарков, клоунов и артистов. Особенно запомнились статуэтки смешного ушастого существа, блинчики со сладким соусом в виде того же смешного ушастика и клоуны, одетые в такие же костюмы. Это было что-то поразительное, от детского смеха, радости и всеобщего веселья оставалось щемящее чувство счастья.

И я тоже стал строить. Нет, не подумайте, такого парка мне не повторить. Там, видимо, его строили миллионы желтолицых людей, так похожих на тех, кто живет у нас на юге, далеко за Фирузом. Но для наших детей, совсем не избалованных развлечениями, единственная карусель с магическим движителем, единорогами и драконами, в сумерках освещенная десятками фонарей и сверкающая разноцветными стеклами, была пределом мечтаний. Добавьте к этому деревянные горки, летом натертые воском, а зимой заливаемые льдом, качели, кучу потешных замков, канаты, висячие мосты, конкурсы стрелков из крошечных луков и арбалетов, клоунов и бродячих музыкантов, горячие пирожки и те же сласти... В общем, детского смеха и веселья здесь было, наверное, даже больше.

Все эти годы мы прожили очень спокойно. После разгрома Черного барона на нас просто свались огромные возможности. Владения барона занимали площадь немногим меньше ранее выкупленных мной у Лонденелей лесов, но освоена там была едва ли десятая часть. Степи на севере, граничащие с Ларогом, оставались пустынные и безжизненные как с нашей стороны, так и со стороны соседей, и в них мы переселили часть родовых племен шаунов. Степняки несли дозор, уничтожили банды разбойников, а около их зимовок мы поставили таверны, расчистили дороги, наладили переправы через маленькие речушки, что сделало торговый путь от ларогцев в Клонель более удобным. Наши союзники получили так нужные им пастбища, а также и стада коней и овец, получаемое зерно окончательно решило проблемы пропитания изгнанных кочевников.

Наша небольшая армия охранников под руководством Рэнди постоянно курсировала

от Клонеля до Судаха, Ларога и Риттена. Мы стали опытнее и сильнее на дорогах, нежели другие команды. Базы в виде таверн, где можно было без боязни оставить раненых, поменять лошадей и пополнить отряд наемниками, стали ключевым преимуществом. Рэнди сформировал шесть команд численностью от двадцати до сорока человек — по две на каждое направление, — составленные из наемников с арбалетами, шаунов, мечников, копейщиков и одного-двух несильных магов. Каждый отряд имел свои повозки, на некоторых из них на крутящихся основаниях мы установили так полюбившиеся нам стрелометы. Оружие было не самым эффективным в скоротечных дорожных схватках, но имелась у нас и пара козырей в рукаве.

Я долго пестовал идею об использовании огнестрельного оружия, но единственным препятствием для этого была возможность легкого подрыва пороховых зарядов магами противника. Забегая вперед, скажу, что выход был найден, правда, чудовищно дорогой. В первую очередь мы смогли сделать подобие гранат. Тело заряда и металлической болванки с огромной тщательностью покрывалось клением. Метод Тира, как я подозреваю, заключавшийся в том, что в мире Виктора называли электролизом, освоить пока не удалось, и пришлось идти дорогим, кропотливым путем. Из кления производили тонкие хрупкие листы наподобие сусального золота — ими-то и покрывали гранаты. Учитывая, что цена этого металла в сто раз превышала цену золота, а торговля была монополизирована в большинстве государств, стоимость такой гранаты получалась просто запредельной. Но в случаях, когда жизнь нельзя купить и за все золото мира, это себя оправдывало. Гранаты были запальными, фитили держали отдельно, вставляли их перед выстрелом и тут же поджигали.

Что касается ружей, то и здесь имелось решение, правда, не менее дорогое. Порох разместили в бумажные тубусы, которые, в свою очередь, покрыли клением во избежание действия на них магии, а заряды перевозились в ящике, также покрытом изнутри этим металлом. Отдельно сделали и бумажные стаканчики для шрапнели. Из-за дороговизны зарядов я пока использовал только свою «гаубицу», когда-то спасающую мне жизнь в пустынях Судаха.

Успехи в переплавке чугуна не могли долго оставаться незамеченными. Понимая возможные проблемы с гильдиями Штира или бароном Круком, мы решились перевезти весь чугун в свои владения и для этого сформировали огромный караван, доходивший до сотни повозок. Чтобы окупить хотя бы дорогу, стали возить уголь из Весновки в Тир. Там им отапливались зимой из-за нехватки леса, который за долгие годы вырубил на многие километры вокруг. А потому раскупали его тирцы с удовольствием, хотя цена оставляла желать лучшего. Дешевым углем торговали конкуренты, которым было не в пример ближе довозить его до Тира. Уголь пусть и не приносил ощутимой прибыли, но все же окупал затраты поездки и давал сносно заработать шахтерам.

Караван работал весь сезон — с ранней весны, как только подсохнут дороги, и до осенней распутицы. Пришлось арендовать склады близ Тира и нанимать торговых людей к зиме. Но оно того стоило: за несколько лет мы вывезли почти весь драгоценный запас чугуна. Первые год-полтора, пока штирцы не раскрыли секрета переработки чугуна, мы еще и получали его от печей. Но шила в мешке не утаишь, и вскоре чугун перестали сдавать на базу, и потихоньку стало проявляться недовольство гильдий: они поняли, какой кусок пирога потеряли. Но к тому времени мы перевезли восемьдесят процентов дармового металла и спорить было уже не из-за чего. Тут-то и встал вопрос с повозками — их получился избыток.

Ну штук двадцать оставили довозить остатки чугуна, шахтеров переквалифицировали в углежогов: учитывая, что плавильных печей у нас стало больше, нам требовался огромный объем древесного угля. Жаль, каменный уголь не давал такой температуры, а делать древесный уголь для полутора десятков плавильных была та еще работа. Но вот возчики и восемь десятков добротных повозок оказались не у удел. Тут мне и показалась удачной мысль продать повозки в казну герцога. Если бы я знал, к чему приведет моя жадность и попытки нагреться на казне...

Королевство готовилось к войне. Давно было беспокойно в соседнем Лароге. Все знали, что ситуацию раскачивают остроухие. Гонцы на гигантских орлах стали частыми гостями в столице Ларога, а король Дориан все охотнее поддавался сладким речам коварных эльфов. Недовольство протекторатом Риттена, амбиции и гордость молодого Дориана сыграли с ним злую шутку. Много обид было у ларогцев на богатый Риттен и относительно благополучный Таленгар, набеги орков с севера, стычки с кочевниками на востоке... Метрополия Риттена вот уже долгие годы лишь брала, но ничего не давала взамен. Эльфы же обещали многое: и союз с кланами орков, и поддержку в борьбе с Риттеном, но делали это исподволь, внешне сохраняя заключенный после нашествия Скаринга мир.

После той бойни эльфы потеряли больше всех. Нет, точнее, они восстанавливались медленнее всех. Из двенадцати Недосягаемых выжили лишь трое, от тысячи Неуязвимых осталось едва ли больше сотни. Время залечило раны перворожденных, но теперь они стали умнее, признав силу людей и гномов, они нашли наше слабое место — короткую память и безумную жажду власти, и в результате король Ларога при явной поддержке орков и тайной эльфов готовился к войне.

Герцог Клонель собирал войско. Получив владения Черного барона, я так и не получил его титула, а потому оставался в вассальной зависимости не короны, а Клонеля. Хотя и тут был юридический казус, но всех устроило текущее положение дел, и потому меня также призвали в войско. Правда, здесь имелось одно «но»: благородные рыцари, бароны и графы не желали видеть равным себе купчишку. У купца можно взять денег, можно весело провести с ним время в одной из клонельских бань, решить торговые дела, но в войне... Так что призвать меня призвали, но заодно воспользовались моим предложением продать герцогу восемь десятков повозок и сделали главой обоза, который из них и сформировали. Должность это малочетная, хлопотная, и мало кто соглашался на нее идти, а тут под рукой оказался «благородный» купец.

Повозки загрузили провизией, оружием, походными кузницами, шатрами и прочим скарбом. Меня, наверное, в насмешку над моим титулом обязали привести под знамена Клонелей не обычные для дворянина три десятка солдат, а просто обеспечить возчиками обоз.

В поход одного меня, конечно, не отпустили — Рэнди, немного перетасовав составы, собрал небольшую армию. Две команды, ходившие в Ларог, насчитывали пять десятков человек, временно эти люди остались без работы и при этом хорошо знали торговые пути северного соседа. Два десятка арбалетчиков, два десятка вооруженных алебардами бойцов и десяток кочевников. К этому добавился десяток наемников-гестов во главе с Тарином, главой Серебряных молотов.

Серебряные молоты вот уже год как переселились на мою землю. Кузнечное дело — вот страсть этих гигантов, а новые печи и секреты плавки чугуна привлекли их сильнее денег. Клан молотов стоял младшим в сложной иерархии гестов, численность составляла всего

пятьсот особей, четыре сотни из которых были мужчины. Так что их легко отпустили осваивать новые земли, тем более что колония гестов в Риттене росла и гигантам становилось тесно в метрополии. Мы с радостью приняли гестов на своей земле и в обмен не только платили за их труд звонкой монетой, но и делились своими секретами. Фатти с гестами уже делали прототип новой жатки, пытались механизировать процесс производства простейших инструментов. Одним из условий поселения была вассальная зависимость, и как следствие — участие в войске сюзерена. Потому два десятка гигантов оказались в наших рядах и стали ударной силой гарнизона замка. Тарин был молод и ни разу не участвовал в битве, и, чтобы стать полноценным вождем, он решил принять участие в походе Клонелей.

Акс Холод выжил и в итоге стал магом замка. В поход я его не отпустил, оставив на него и Огла свою семью. Магическую защиту военного похода взяли на себя Лианг и пара наемных магов из торговых команд. Обоз мы немного переоборудовали: повозки оснастили щитами, для десятка из них нарастили борта и увеличили колеса, сделав что-то вроде арб, только на четырех колесах. Пять телег — оборудовали под крутящиеся стрелометы, а еще одна везла небольшую разборную катапульту.

Для двухтысячной армии Клонеля хватило бы и пяти десятков возов, тем более что многие дворяне везли фураж и провизию на своих телегах. В обозе же под моим началом их оказалось около ста, и все свободное место было заполнено оружием. Дешевые копья, мечи и топоры, часть из которых Клонелю продал я, а самое ценное — две сотни простых армейских арбалетов. Все это везли горным племенам кантабаров и аквитанов, которые, по сведениям разведки, взбунтовались против короля Дориана.

Основной удар Ларог готовил по Штиру — кузнечной столице людей. Таленгар в войне рассчитывал на помощь Риттена, тем более что четвертый легион базировался у Штира, защищая интересы самого могущественного государства человеческого анклава. Но, как оказалось позже, удар готовился такой, что самому Риттену потребовались все его северные легионы, чтобы остановить вторжение. Два из пяти великих кланов орков вступили в войну. Нападению подвергся Датлен, еще одна армия, беспрепятственно пройдя по территории Ларога, ударила по Риттену. Армия Ларога, как и ожидалось, двинулась к Штиру, но встретить их мог лишь Гин Седьмой со спешно набранным войском, которое значительно уступало по силе ларогцам, усиленным орочьими кланами.

Клонели же, вместо того чтобы присоединиться к войску короля, на тот момент уверенного в поддержке четвертого легиона, были направлены ударить по Ларогу с востока: там, по замыслу полководцев, мы должны были беспрепятственно пройти герцогство Кроков и, соединившись с кантабарами и аквитанами, создать угрозу разорения центральных провинций Ларога.

Горные племена кантабаров и аквитанов контролировали три перевала между Ларогом и степями айвов. Дикари были многочисленны, а неприступные горы долгие годы давали им возможность жить независимо от короля Дориана. Но постоянные набеги варваров вынудили Дориана лет десять назад совершить карательный поход и сделать перевалы частью своих восточных провинций. Но то аквитаны, то кантабары бунтовали с завидной регулярностью, чем и решили воспользоваться Клонели, тем более что вожди горцев, как уверяли савахи, просили помощи.

Глава 2

Почти проигранная битва

Поход возглавил граф Ал Далан, воин-маг, опытнейший полководец герцогства. Но и он ничего не мог поделать со сложившейся ситуацией: войско на марше, как слепни, окружили летучие разьезды ларогцев. Никакого ощутимого вреда они не причиняли, но необходимость постоянно быть настороже держала людей в напряжении. Рыцари соревновались между собой за право догнать юркого противника. Иногда это удавалось, и следовала короткая расправа, но чаще загонщики попадали в засаду и откатывались к колонне зализывать раны.

Ал Далан каждое утро проводил военный совет, в котором мне, как обознику, приходилось участвовать. Моим постоянным соседом в шатре графа был барон Серв, и охрану обоза поручили его дружине. Наверное, барон являлся единственным достойным мужем среди благородной и заносчивой братии. Он привел с собой четыре десятка пехотинцев и десяток всадников. Вооружены воины были разномастным, но добротным и основательным оружием. Сам феодал пользовался неизменным авторитетом у разношерстной толпы знати, вставшей под знамена Клонеля.

В то утро Ал Далан рвал и метал: накануне десяток всадников из числа «благородных рыцарей» вновь поддался на провокации противника и, оторвавшись от колонны, начал преследовать разьезд ларогцев. Кончилось все двумя трупами и тремя легкоранеными. Граф объявил, что отныне каждый повинный в подобной бездумной атаке будет наказан им лично, а суд нашего полководца скор и суров. В то же время все понимали, что отгонять обнаглевших ларогцев как-то надо.

У нас с Рэнди имелась задумка на этот счет, но проявлять инициативу, да еще под клеймом трубочистов-обозников, значило насмешить всех вокруг. Но делать что-то нужно. Ларогцам особенно понравилось безнаказанно постреливать в сторону обоза, ибо никто их тут особо не отгонял, и один из возничих на днях был ранен случайной стрелой. Учитывая, что благородные шли впереди пехоты, дабы пыль глотала последняя, а пехота — впереди обоза, помощь к нам, решишь противник отбить повозки, шла бы несколько дальше, чем смогли сопротивляться наши с Сервом воины. Так что мы с Рэнди при поддержке барона Серва решили отыграть заготовку, которую он обкатал, еще ходя в караванах в земли Судаха.

Ранним утром десяток айвов и всадники барона ушли влево и вправо от колонны, причем на такое расстояние, что исчезли из видимости. Обоим десяткам придали магов, чтобы те могли держать связь с колонной. Разьезды противника показались ближе к обеденному привалу, к слову сказать, обычно в них насчитывалось не более пяти воинов. Как обычно, ларогцы приблизились на полном скаку к колонне и стали постреливать, без видимого успеха, находясь на относительно безопасном расстоянии. В это время получившие сигнал айвы, со стороны которых пришел противник, начали сжимать кольцо окружения. У заметивших их ларогцев имелось на выбор два варианта: развернуться навстречу айвам, но тех было в два раза больше, или попробовать, промчавшись вдоль обоза, оторваться от них, а потом раствориться в степях. К нашей радости, ларогцы выбрали второй вариант — пять всадников галопом помчались вдоль обоза.

Сегодня, ожидая, что загонщики загонят дичь, мы расчехлили все пять стрелометов. У нас было пять выстрелов по бешено мчащимся всадникам, а вероятность попасть мало

отличалась от нуля. Тем не менее выстрелы могли заставить врага замедлиться и дать шанс нашей кавалерии. Но тут удача просто расщедрилась: первые три выстрела ушли в молоко, но на пути ларогцев оказался то ли овражек, то ли небольшой ручеек, — замешкавшись, противник замедлил ход, и четвертая стрела поразила лошадь и всадника, словно нанизав их, как насекомое, на гигантскую иглу. Еще одного достали стрелы айвов, а трое оставшихся сумели уйти.

В тот день впервые, пусть и ненадолго, прекратились извечные насмешки солдат над обозниками, но самое главное — до конца похода разведчики врага больше не приближались к обозу.

После двух недель утомительного марша под палящим солнцем Ал Далан объявил общий сбор всех офицеров. Как оказалось, разведка нащупала противника, причем тот, вопреки всем ожиданиям, не отсиживался в замке Кроков, а бодренько двигался навстречу нам. Более того, численность армии кроков приблизительно равнялась нашей. Все это было очень и очень странным, ведь по сведениям савахов Кроки выдвинулись на соединение с Дорианом, чтобы поучаствовать в нападении на Штир, а в их владениях остался лишь полутысячный гарнизон. Откуда взялась армия в две — две с половиной тысячи солдат? В этой ситуации граф принял единственно верное решение — хотя бы попытаться навязать противнику место сражения.

Ларогцы находились в трех днях пути от нашей позиции. Так что, найдя в течение дня подходящее место для сражения, Ал Далан приказал разбить лагерь и отдыхать. У нас еще оставались сутки до встречи с врагом, и тому, скорее всего, придется драться на поле, выбранном графом.

Граф расположил войско на небольшой возвышенности, что давало несомненные преимущества над противником, который, по нашим ожиданиям, должен был построить свое войско на другом конце поля. Левый фланг защищали два эскадрона конницы по сто пятьдесят всадников. То был цвет армии Клонелей, три сотни профессионалов, хорошо вооруженных и дисциплинированных. По замыслу полководца, именно левый фланг завтра должен будет сломить врага. Центр отдали четверем батальонам пехоты: их структуру Клонели переняли у Риттена — по две сотни копейщиков, полсотни мечников и столько же лучников в каждом. Правый фланг — разношерстная толпа вассалов Клонелей: сотня всадников-рыцарей и четыре сотни пеших слуг. За центром граф расположил свой резерв — сотню всадников и две сотни пехоты. Обоз стоял за правым флангом, что, учитывая мои шесть десятков воинов, было своего рода резервом фланга.

Как и ожидалось, правый фланг возглавил барон Мериат — молодой, заносчивый и тщеславный отпрыск с запада герцогства. Его недолюбливали как нижние чины, так и командиры войска во главе с Ал Даланом. Но вынужденный лавировать в куче условностей и обычаев знати по вопросам о том, кто должен возглавлять ополчение, граф был вынужден согласиться на кандидатуру Мериата, единственно пообещав последнему лично его вздернуть, если вдруг правый фланг, а точнее, его рыцарская часть, начнут атаку без его прямого приказа.

Граф Ал Далан

У меня нет слов... Как же так подвела разведка? Как?! Собраться. Нечего скулить. Ничего уже не поменять, будем играть с тем, что есть. Тем более что у нас все шансы победить.

— Арин, твои справятся?

— Да, милорд. Кучка дикарей не сможет нам ничего противопоставить.

— Так-то оно так, но эти варвары полны сюрпризов. Смотри, что-то мне не нравится возня на правом фланге, может оказаться, ты останешься без резерва, так что рассчитывай только на себя. В центре вроде бы все стандартно. Тебе, Брен, нужно только спокойно отработать свое, а кроков вы знаете, противник привычный, равный по выучке и вооружению. Да и, кажется, нашей пехоты немного больше, потому спокойно и без суеты, самое главное — не наделать ошибок.

— Да, милорд.

— Мериат, сынок. Твое дело сегодня — не напортачить. Дай пехоте схлестнуться с варварами, а потом добей конницей. Но ни в коем случае не наоборот! Не верю я, что оба фланга кроки отдали горцам, там обязательно будут сюрпризы.

— Да, милорд. Дворянство оправдает ваши надежды!

— Э-хе-хе, этого я и боюсь. Так, подытожим: правый фланг ларогцев — сотен семь-восемь кантабаров, тех, кому мы везли оружие... Надо будет вздернуть пару разведчиков. Центр — гвардия Кроков, пешая. Левый фланг — три-четыре сотни аквитанов. Ну и непонятный резерв. Господа, силы в принципе равны, тем более что у нас ощутимый перевес в коннице, думаю, всадники ларогцев ушли к Дориану, а вот с горцами нас подставили. Ну да ничего, мы все еще сильнее противника. С богом, и удачи всем!

Все пошло наперекосяк. Гвардия завязла в рядах кантабаров. Хотя, наверное, я брюзжу. Они вроде делают уже третий заход, и варвары, кажется, держатся только на ослином упрямстве. В центре все ожидаемо. Два почти равных по численности и выучке противника. Ряды пехоты размеренно вгрызаются друг в друга, перемалывая людей как с той, так и с этой стороны, у нас преимущество в пару сотен, хотя оно пока ничего не значит. Но вот правый фланг...

Эта скотина Мериат... наплевав на все приказы, рванул вперед наперегонки с другими сынками баронов. Славы щенкам захотелось. Выживет — вздерну на первом попавшемся суку, а заодно и каждого десятого из этой кучки ублюдков: давно пора проредить этих хвастливых баранов. Смотрится, конечно, красиво: сотня всадников вломилась в жиденский строй аквитанов, ожидаемо проделав брешь в их рядах. Только потом вдруг завязла. Да и подоспевшая пехота никак не смогла поменять ситуацию.

— Скарингу в хвост, кто мне скажет, что там творится?..

Алекс

В моем распоряжении была целая сотня невооруженных возничих и шесть десятков воинов. Предвидя возможные проблемы, весь поход Рэнди внедрял военные идеи мира Виктора. Конечно, я выдал их за свои, хм... тактические наработки. Мы тренировались в постройке укрепленного лагеря и сегодня, готовясь к предстоящей битве, выложились на все сто.

Подчиненные мне люди строили маленькую крепость. Именно из-за тренировок с возами, лопатами и прочим инструментом нас помимо прозвища «трубочисты-обозники» еще называли и «грязными землеройками». Так что уже привычно пришлось терпеть насмешки «бывалых» вояк над тем, что нам, обозникам, лишь бы подальше запрятать свой харч, в то время как храбрые воины должны думать об атаке, и так далее и тому подобное. Тем не менее, как говорится, собака лает, а караван идет.

Повозки ставились в круг, точнее — в прямоугольник, скрепляясь между собой цепями. Этот мир, конечно, пользовался таким приемом, но в нашей схеме имелись существенные отличия. Во-первых, в качестве башен мы ставили арбы, изначально более высокие, и они еще поднимались насыпью. В арбы сажали арбалетчиков и спешенных айвов с луками, которые могли вести обстрел как во фронт, так и вдоль стен. В лагере было четыре башни по углам, четыре на переднем фронте и две на заднем. Сам лагерь получился тридцать повозок в длину и десять в ширину. Внутри на возвышенности установили пять телег со стрелометами и катапульту, а также все остальные повозки, на одной из которых я разместил свою пороховую «гаубицу». Лошадей айвы отогнали подальше в лес. Катапульта изначально была пристреляна, а расчет из пяти возчиков имел четко выверенные веса грузов для стрельбы на определенное расстояние. Еще по три возчика обслуживали стрелометы.

Во время похода три десятка возчиков регулярно обучались стрелять из арбалетов. Они и раньше ими пользовались, но сейчас под руководством двух десятников стали если не профессионалами, то более или менее опытными стрелками. Всех остальных возчиков поставили на перезарядку арбалетов. Таким образом, на стены импровизированной крепости встали пять десятков арбалетчиков, два десятка пехоты и десятков гестов.

Учитывая имевшиеся в нашем распоряжении сутки, впереди возов выкопали неглубокий ров, землю, используя заготовленные прежде плетеные щиты, засыпали под колеса телег и в пространство между ними. При этом под телегами оставались узкие лазы, в которые должна была заползти вся обслуга, которая примкнула к лагерю: повара, слуги и прочие. Их задачей было подручным оружием поражать ноги атакующих, а последним, чтобы вытащить противника, нужно было нагнуться и подставиться под копья и мечи воинов на импровизированных стенах.

Так как оружия, предназначенного для горцев, везли в избытке, имелись две сотни арбалетов на пятьдесят арбалетчиков, а учитывая, что были люди, способные их перезаряжать, у нас получалось неплохое стрелковое подразделение. Отряд сложился с явным уклоном на бой на дистанции, что для наших неискушенных воинов было большим плюсом, но при одном условии — отсутствии магического щита у противника. Часть копий, ранее предназначавшихся аквитанам, мы вкопали в вал перед нашей импровизированной стеной, так же как и плохонькие мечи, которые на крестовинах выставили в ров, резонно полагая, что горцы этого оружия не заслужили. Каждый из воинов на стене получил по три-четыре коротких копья.

В битве мы, конечно, участия не принимали. Ал Далан расположил воинов где-то на половине пути от подножия холма к вершине, лагерь же занимал вершину холма. Холм был пологим, но все же давал нашим рыцарям определенное преимущество. Кажется, этим и решил воспользоваться Мериат, уводивший сотню рыцарей в атаку. Где-то в этой конной лаве находился барон Серв.

Поздним вечером перед битвой я провел барона по лагерю, показал наши укрепления и попросил:

— Барон, если вдруг завтра что-то пойдет не так, не бегите с поля боя в спешке, вернитесь в лагерь — возможно, вместе с вами мы сможем его удержать. У нас нет профессиональной пехоты на стенах, а ваши люди могли бы поправить положение. И простите, если невольно обидел вас: я не сомневаюсь в вашей доблести, но все может случиться.

— Я впечатлен, мой юный друг. Так вот к чему были ваши копания все эти вечера на

бивуаках. А мы-то, грешным делом, посчитали, что вы либо тронулись умом, либо так оригинально воспитываете в чем-то провинившихся обозников, ха-ха-ха.

— Да, наверное, наши упражнения весьма комично выглядели со стороны. Но думаю, оборонять лагерь будет лучше, чем подставлять спину врагу.

— Несомненно, мой юный друг, я постараюсь присоединиться к вам, а также поговорю с наиболее разумными из дворян. Хотя мы все верим в завтрашнюю победу.

Конница Мериата вломилась в ряды аквитанов. Пусть строй нашей конницы и был рыхлым из-за торопливости некоторых баронов или трусости других, но противостоявшие им варвары представляли собой еще более разрозненную массу. Многие дворяне в азарте боя просто проскочили строй горцев и... тут же погибли: за массой аквитанов, укрывшись стройными рядами щитов, стояли три батальона орочьей пехоты.

Пехота орков — по признанию многих — самая эффективная и боеспособная, за исключением, наверное, только гестов или канувших в лету легионов Империи, которые были лучше только из-за огромного количества кления на их доспехах и оружии. Батальон орков — всего сотня особей, но орки тяжелее людей в полтора раза, сильнее и при этом не менее подвижны, так что ничем не уступали трехсотенному батальону рыцарей. Доспехи из кож морских животных держали удар не хуже, чем стальные, а легкие и прочные щиты, обшитые той же кожей, надежно укрывали стройные ряды орков. Копья и огромные изогнутые мечи были излюбленным оружием северных воинов. Многие также использовали гигантские боевые молоты, которыми с легкостью взламывали пехотный строй людей, эльфов или гномов.

Единственным слабым местом у орков была магия — как и гесты, этот народ почти не имел магов. Но, в отличие от них, у орков были шаманы, которые хоть и не считались адептами классической магии, но могли эффективно магам противостоять. Однако сила их проявлялась в холоде, в морозных просторах севера, вот потому войско северян нечасто участвовало в завоевательных походах.

Орки встретили конницу барона ошетилившейся копьями стеной щитов. Слитное движение сотен тел — и рыцарская атака захлебнулась. Конница уже потеряла ход в рядах аквитанов, а потому стала легкой добычей орков. Наша подросевшая пехота схлестнулась с аквитанами и орками, но явно проигрывала и в численности, и в организованности.

Положение мог спасти направленный Ал Даланом резерв, две сотни гвардейцев шли на помощь, когда разразилась катастрофа — гвардию, закованную в тяжелые доспехи, накрытую магическими щитами, словно выкосило невидимой рукой.

Две сотни элитных бойцов были рассеяны за считанные мгновения. Вначале они даже не понимали, что происходит, лишь рдеющие шеренги и падающие товарищи со стрелами в сочленениях доспехов или обзорных щелях шлемов говорили о том, что они проиграли, еще не вступив в схватку.

Причина крылась за рядами орков: там размеренно работали два десятка эльфов, которые одну за другой посылали смертоносные стрелы. Точно в цель, без малейшей ошибки и с чудовищной для людей скоростью. Стрелы с легкостью преодолевали магический щит, находя все новые и новые жертвы. Орочьи ряды двинулись вперед, остатки гвардии, а за ними и поредевшее войско баронов бросились прочь от этой накатывающейся боевой машины.

Мы заворожено смотрели на бегущих клонельцев и судорожно решали, что же делать, но за нас все решила судьба. Строй орков как раз проходил отметку, которую поместили для

катапульти. Последняя была уже взведена и готова к бою, и я отдал приказ.

Вместо обычных каменных ядер мы положили пять гранат, начиненных порохом. И... Покрытые клением ребристые снаряды беспрепятственно прошли магический щит, который, скорее всего, держали эльфы. Серия взрывов накрыла эльфийских стрелков и окружавших их орков. Стон раненых и убитых разнесся по полю. Часть аквитанов, ошеломленная взрывами, бросилась прочь. Исчез защитный купол: эльфы, либо убитые, либо шокированные происшедшим, перестали поддерживать его. На это вовремя среагировал Рэнди: в считанные секунды четыре арбалетных залпа по пятьдесят выстрелов, стрелы айвов, стрелометы и выстрел из моей ручной «пушки» изрядно проредили нападавших. Но орки и оставшиеся горцы ринулись на нас в яростной атаке. Закипела схватка.

Ров ненадолго, но остановил вражескую пехоту. Воспользовавшись этим, наши бойцы принялись метать копья. Мы не причинили особого вреда противнику, но застрявшие в щитах двухметровые копья заставили орков бросить их, а потому северяне оказались беззащитны перед залпом вновь перезаряженных арбалетов. Смятения в ряды врага добавила тройка наших магов: в мгновение опустошив весь резерв, три мага уничтожили более пяти десятков орков и аквитанов.

В это время барон Серв успел остановить и собрать вокруг себя несколько десятков гвардейцев и больше сотни пехоты. Солдаты влились в гарнизон нашей крепости, и мы уже почти поверили в победу, когда в наши ряды пришла смерть: три эльфа ворвались в крепость, в секунды уничтожив четыре десятка солдат. Я с ужасом узнал виденные когда-то на рисунке доспехи Неуязвимых. До людей лишь доходили слухи о могуществе Недосягаемых — князей эльфов, чуть больше мы знали о тысяче гвардейцев, когда-то охранявших чертоги правителей перворожденных. После битвы со Скарингом их осталось чуть больше сотни, и закованные в живые доспехи, прочность которых была сравнима лишь со стальной лозой гномов, эти воины являлись еще и магами, дар которых был направлен лишь на одно — умение убивать. Кто-то в совершенстве владел мечами, кто-то копьем, но самое главное — эти живые машины посвящали сотни лет своей жизни тренировкам. Год за годом оттачивая мастерство, меняя тело под нужные приемы, а самое главное — вливая магию в свое смертоносное искусство, они становились Неуязвимыми — грозой всех неэльфов и защитой лесных чертогов. Если клений рассеивал чары, то подпитываемые магией лесного народа доспехи Неуязвимых поглощали почти любые заклятия, становясь еще сильнее.

Первым внутри крепости оказался легкий, изящный эльф, вооруженный тонкими, почти невесомыми мечами. Но смертельный танец, в котором закружился этот боец, унес жизни десятка людей. Каждый его выпад заканчивался смертельной раной, отрубленными конечностями, фонтаном крови. Согласованное движение пары блестящих лент невольно завораживало. Лишь самопожертвование молодого геста спасло нас от избиения. Теснота, трупы, повозки и машущие мечами ополченцы дали шанс гиганту. Арог сын Борха, в самоубийственной атаке насадившись на меч исконного врага, обездвижил эльфа, вцепившись в него всеми четырьмя могучими руками. Остальное довершили подросшие пехотинцы.

Одновременно с первым немного левее появился воин с боевым шестом, который с двух сторон венчали устрашающего вида стальные жала. Как сказал бы Виктор, такой палкой махать только в плохом кино про китайское кун-фу. Красиво, но малоэффективно. Однако Неуязвимый росчерком шеста уничтожил на своем пути всех защитников нашей крепости. Тем не менее удача сегодня была на нашей стороне, Тарин сын Омаха метнул свои молоты, а

сам понесся на врага. Отвлеченный молотами и кучей подступавших воинов, эльф не сумел среагировать на тушу геста, защищенную щитом. Тарин, как заправский регбист, просто свалил эльфа, щитом и всей своей массой прижав последнего к земле, и держал его, пока не подоспела помощь. К слову сказать, остроухий, выпустив из рук шест, кинжалами нанес несколько глубоких, но не опасных для жизни ран четырехрукому гиганту.

Последним внутрь крепости ворвалось странное существо — этот эльф был похож на громадного паука. Четыре из восьми живых щупалец, сплетенных из лозы какого-то растения, вознесли эльфа высоко над повозками. Словно паучьи лапы, щупальца, казалось, срослись с телом остроухого, оплетая его и делая еще более защищенным. Четырьмя другими монстр убивал. Зеленые конечности заканчивались твердыми как сталь шипами. Их не могли остановить ни кожаные куртки возчиков, ни доспехи гвардейцев, ни кольчуги айвов. Наши стрелы и арбалетные болты бессильно отскакивали от брони. Я судорожно зарядил ружье горстью свинца, покрытого клением, и в упор выстрелил. Тварь, получив смертельный удар и умирая, прыжком достигла центра крепости и, легко пробив костяной доспех, отправила меня в небытие.

Я очнулся в шатре, рану в предплечье стягивала умело сделанная в меру тугая повязка. Первым, кого я увидел, были Рэнди с перевязанной рукой и относительно целый Лианг. Значит, оба друга уцелели в бойне.

— Уф, наконец-то очнулся, — засопел довольный Рэнди. — Ну и напугал ты нас, Алекс. Нет-нет, ничего пока не говори. У нас все хорошо — мы стоим, зализываем раны, а отцы-командиры думают, что делать дальше. Пока ты лежишь, расскажу, чем все закончилось.

Рэнди

После того как вы с монстром свалили друг друга, мы еще знатно помахали мечами. На плечах эльфов в лагерь ворвались орки и аквитаны. Если бы не гвардейцы во главе с бароном Сервом, вовремя сбившие строй, и не удар кавалерии, все бы легли здесь.

Кавалерию привел лично граф. Он с десятком телохранителей собрал остатки воинства Мериата. Не успевших удрать осталось чуть больше трех десятков. Этими силами и своей магией Ал Далан ударил в тыл оркам. Для них это было последней каплей, и они дрогнули. Наша пехота завершила разгром, выбив остатки орков и варваров из крепости.

У графа остался всего десяток воинов, потому что пришлось направить последний резерв, сотню всадников, на левый фланг. Там кантабаров поддержала стая эльфийских волков. Наши уже почти проиграли, когда вдруг волки, воевавшие на стороне горцев, стали убивать без исключения всех людей. Видимо, со смертью эльфов они стали действовать так, как подсказывали инстинкты: уничтожать всех неэльфов. Как ни странно, кантабары объединились с клонельцами и, уничтожив волков, ударили по пехоте кроков, которая вскоре сдалась. Так что у нас больше пяти сотен то ли пленных, то ли союзных кроков.

Судя по допросам пленных, эльфов было около двух десятков, пятеро из них кандидаты в Неуязвимые. Проходили что-то вроде экзамена в боевых условиях. После взрывов двое были серьезно ранены, простые эльфы погибли почти все, выжившие по приказу главы похода — эльфа-паука — унесли раненых к птицам. А тройка уцелевших решила нам люто отомстить.

Глава 3

Штурм Крока

Результаты совета отцов-командиров до нас довел барон Серв. Наша армия мало того что потеряла возможных союзников в лице кантабаров и аквитанов, к тому же еще и изрядно поредела. Из двухсот гвардейцев, попавших под стрелы эльфов, в строю осталась едва ли четверть; конницу левого фланга сильно потрепала волчья стая, убитых там было немного, но из-за ранений боеспособными остались всего две сотни, это с учетом резерва Ал Далана. Не меньшие потери понесла пехота: сражение с равным противником сократило наш центр на четверть. Самое жалкое зрелище представлял левый фланг. Десятка три рыцарей и сотня пехоты — вот и все, что осталось от пятисот воинов. Часть людей сбежала, многие были ранены.

Мой отряд лишился трети воинов. Учитывая, в какое пекло мы попали, это был неплохой, но малоутешительный результат. Таким образом, под знаменами Клонелей осталось чуть больше тысячи трехсот воинов, а этих сил было явно недостаточно для прорыва в центральные провинции. Более того, требовалось отправить в Клонель раненых и военнопленных с усиленным конвоем, потому что остатки ларогцев и орков вполне могли попытаться отбить пленных. К слову сказать, мы захватили около пяти сотен пехотинцев и почти сотню северян.

Орков в плен брали с большой неохотой, так как северяне почти никогда не платили выкупа, а женщины клана не принимали мужчин, опозоривших себя пленом. Трофеи в походе, как и пленников, распределял лидер согласно участию той или иной группы. Так как спасение левого фланга, бесспорно, признали за обозом, нам досталась огромная куча трофеев, в том числе три драгоценных Нерушимых доспеха эльфов, десятков эльфийских панцирей попроще, сотни две-три орочьих кожаных защитных комплектов и огромная куча оружия. Несмотря на то что обоз и казну врага взял Ал Далан, доля «трубочистов-землероек» была просто неслыханной. Нам к тому же причитались плененные орки и аквитаны. Последних толком-то никто не считал, правда, денег от них не ожидалось, только расходы на еду и охрану. Но имелась одна задумка, потому все пленные были отправлены в замок к Оглу. А вот кантабары находились в двойственном положении: вроде как враги, а вроде как и союзники. Разоружать их не стали, потому что осталось всего три сотни, и потому разместили так, чтобы со всех сторон находились войска Клонеля.

Учитывая раненых и трофеи, Ал Далан решил отправить часть армии обратно в Клонель. В итоге у нас оставалось едва ли больше десяти сотен. Трофеи наши были хоть и объемны, но совсем не оправдывали затрат на поход. Клонели надеялись, что Ал Далан ограбит богатые центральные провинции Ларога, там были лакомые куски, в том числе и серебряные рудники. Но идти с десятью сотнями в длительный поход в глубь вражеской территории не представлялось разумным.

Напряженная мысль о том, что с пустыми руками возвращаться плохо и надо бы заработать, привела к дерзкой идее захватить город-резиденцию Кроков, так как, по расчетам, противник мог выставить не больше пяти сотен воинов. При этом, учитывая, что конницу герцог увел на юго-запад к армии Дориана, а пехота частью погибла, частью попала в плен после столкновения с нами, обороняло крепость ополчение. Несмотря на это,

поставленная цель была очень и очень трудной: в обороне, за высокими стенами Кроки могли продержаться несколько месяцев, а к тому времени в свое гнездо вполне мог вернуться хозяин. Поэтому замок требовалось взять максимально быстро. Летняя кампания Дориана могла продолжиться два-три месяца, плюс месяц-полтора на дорогу — исходя из этого, у нас имелось от двух до трех месяцев, чтобы ограбить столицу герцогства.

Раненый Рэнди наотрез отказался уйти с колонной военнопленных домой. Потому обоз возглавляли два недобитка, как нас в шутку называл барон Серв. А вот насмешки со стороны дворянского ополчения прекратились — более того, пристыженные благородные беспрекословно выделили своих пехотинцев и слуг для укрепления и постройки лагеря.

Наша потрепанная армия не спеша за неделю добралась до Крока. Правда, конница во главе с Арином преодолела этот путь налегке, с заводными лошадьми, в три раза быстрее. Учитывая, что Крокам было нечего противопоставить рыцарям Клонеля, последние безнаказанно перекрыли подступы к городу и потихоньку стали разорять близлежащие села. Воины забирали бревна, доски, провизию, мобилизовали сотни полторы мужиков. Чтобы не настроить мирное население на партизанскую войну, поборы были умеренными, а несопротивлявшихся крестьян никто не трогал, более того — мобилизованным обещали пусть и небольшую, но награду.

Вылазок или какой-то активности со стороны крепости Кроков не наблюдалось. Оно и понятно: ополчение вполне разумно собиралось отсидеться до прихода своего сюзерена, что, конечно, никоим образом не устраивало Ал Далана. Мы построили два укрепленных лагеря напротив двух ворот города. Один мой — из повозок и подручного материала, — второй возвела пехота барона.

Крепость представляла собой трапецию из трех крепких и высоких стен и одной низкой. Мы расположились напротив боков трапеции, в которых и были устроены ворота. Верхнее основание трапеции представляло сплошную стену с несколькими башнями. Нижние углы упирались в неширокую, но довольно глубокую и быструю речку, потому четвертая стена была относительно низкой. По реке ходили на стругах и лодках, которые сейчас куда-то отвели. Три стены, обращенные к нам, раньше защищал ров, наполненный зловонной от городского мусора жижей и речной водой. Но пару лет назад Крок расширили, разрушив старую стену, возвели три новые, более высокие, а вот нового рва пока еще не вырыли. Крок был незначительно меньше Клонеля — семь-восемь тысяч населения, защищен, несомненно, хуже, но для нашей немногочисленной и ограниченной во времени армии он представлялся куда как крепким орешком.

Как только закончилось строительство укрепленных лагерей, Ал Далан собрал военный совет.

— Лоды, через две недели мы начнем штурм крепости. Диспозиция следующая: Арин, ты с сотней всадников отвечаешь за левые ворота. С тобой будут кантабары, три сотни решили поучаствовать в грабеже своего правителя, но будь настороже — этих варваров не понять. Твой тыл прикроет наш герой-обозник Алекс, с его конюхами, поварами и прочими. И не смей улыбаться, эта шелупень сильно выручила нас. Скажу больше: эльфы сожрали бы всех, если бы не эти вояки. Так... я с сотней всадников резерва и остатками гвардии озадачу правые ворота. Барон Серв, вы возглавите штурм с моей стороны, сотня пехоты и все всадники — в пешем порядке ползете на стены. Брен, надеемся мы в основном на тебя. Твои семь сотен должны здорово постараться и вскрыть этот орешек со стороны реки. Всем все понятно?

— Милорд, мы не успеваем подготовить переправу, она получилась слишком тяжелой, может, часть попробовать перекинуть уже сейчас?

— Брен, сынок, если хоть одна крыса догадается, что мы затеяли, тебя вместе с переправой утопят в реке. Поэтому делай все по плану: заставь этих крестьян тащить плоты на своем горбу, но именно в ту ночь, и ни часом раньше!

— Да, милорд.

— Еще раз для всех: через две недели штурм. Арин и кантабары — имитируете атаку на северные ворота. Нагоните крестьян, пусть активно строят щиты или даже что-нибудь вроде переносной башни. Подготовьте таран, все должно выглядеть очень убедительно. Барон Серв, от вас ожидаем того же — гвардейцы окажут полную поддержку.

Кантабары под руководством Арина стали активно готовиться к штурму. К отряду присоединили сотню мобилизованных мужиков из окрестных деревень. Их сносно кормили и пока заставляли работать лишь на укрепление лагеря. А на ночь запирали под охраной в нескольких сараях неподалеку. Но как только стало известно о штурме, местных умельцев привлекли на заготовку леса, строительство лестниц, щитов и огромного тарана на восьми колесах, с крышей и прочим. Параллельно два десятка мужиков и кантабары суетились вокруг конструкции, которая должна была имитировать башню на колесах.

Такая техника могла напугать разве что неискушенных в воинском деле осажденных ополченцев, да и там могли оставаться опытные ветераны, чтобы понять неразумность этой затеи. Дело в том, что пространство перед крепостью кроков было испещрено ямами и рытвинами, булыжниками, низким кустарником и другими препятствиями. Более того, крепость стояла на возвышенности, и, чтобы дотянуть башню до стен, требовались просто титанические усилия. Ну и одной башни явно не хватало для штурма, а учитывая, что новая стена кроков была достаточно высокой, работа над осадными башнями и расчисткой дороги для них могла затянуться на месяцы.

Мы с Рэнди и парой десятков приданных нам крестьян стали строить неподалеку от крепости что-то вроде требушета. Я набросал чертеж, часть железных деталей должны были привезти от Огла, часть заставили сработать местных кузнецов. Бревна, доски и жгуты реквизировали в окрестных селах. Для катапульты возвели небольшой холм. Позицию надежно прикрыли рвом, валом и частоколом, демонстрируя осажденным серьезность своих намерений.

В назначенное время начался штурм. По плану первыми выступили кантабары и люди Серва. Под покровом ночи, прикрываясь щитами, сбитыми из жердей, три сотни горцев выдвинулись к Кроку. Воины несли длинные прочные лестницы, в центре построения везли громадный таран. Союзников использовали втемную: те не знали, что основные силы клонельцев будут атаковать с другой стороны. Потому дикари действовали отчаянно и очень убедительно. Беда заключалась в том, что стены Крока были столь неприступны, что давали оборонявшимся десятикратное преимущество.

К началу штурма Арин успел завершить одну осадную башню, а крестьяне под страхом смерти, используя переносные щиты, расчистили дорогу почти до самых стен. Так что в ночном бою клонельцы еще использовали и передвижную башню. К слову сказать, до стены ее дотащить так и не удалось. Вначале толкавшие гигантские колеса крестьяне сбились с проторенной дороги, а потому застряли на некоторое время, которое с толком использовали стрелки кроков. Зажигательные стрелы, а потом и горшки с горючей смесью, выпущенные меткими выстрелами из катапульты врага, подожгли башню. Не помогли ни шкуры, облитые

водой, ни попытки потушить пламя. Горючая смесь давала на удивление стойкое и горячее пламя.

Сотни кантабаров без особых потерь начали карабкаться на высокие стены, но создать локальное преимущество хотя бы на одном участке стены они так и не смогли. Как оказалось, в Кроке имелись просто немыслимые запасы горючей смеси, и вначале на землю полетели бочки и бурдюки с горючим, а потом все это просто загорелось под ногами горцев. Хорошо освещенные огнем, они стали легкой добычей лучников и арбалетчиков врага. На самой стене оказалось достаточное количество воинов, которые сталкивали специальными шестами лестницы вместе с нашими не успевшими подняться воинами.

То же самое происходило и у барона Серва — его воины при поддержке гвардейцев ринулись на штурм, но, зная, что сегодня подвигов от них не ждут, люди барона особо не усердствовали, предпочитая отсиживаться за щитами.

Самое интересное происходило со стороны реки — семь сотен Брена ночью строили что-то вроде понтонной переправы. То была задумка многоопытного Ал Далана. Тщательно оберегая секрет, мобилизованные крестьяне и пехотинцы строили плоты. Плоты, сбитые из крепких бревен, даже успели покрыть дощатым настилом. По бокам плотов для плавучести привязали порожние бочки и надутые бычьи шкуры, все это собирали в течение двух недель в окрестных селах. По замыслу графа в ночь штурма плоты спустили вниз по течению к крепости. Десяток смельчаков с кольями и канатами переплыли реку и натянули веревочную переправу, а затем стали осторожно наращивать ее, соединяя плоты один за другим, благо часть из них предварительно уже связали между собой.

Скрупулезная точность, продуманность и предварительные тренировки позволили людям графа в короткие сроки построить переправу. Дозорные кроков, отвлеченные штурмом, не сразу разобрались в происходящем, а разобравшись, уже мало что смогли предпринять. Ал Далан спешно стал наращивать пехоту на вражеском берегу. В считанные минуты переправилась сотня пехотинцев, осадные лестницы и щиты. Низкие стены и небольшое количество противников на них давали неплохой шанс на успех, но, как выяснилось, все висело буквально на волоске.

Несколько мобилизованных Бреном крестьян оказались либо слишком патриотичными, либо членами ордена Чертополоха — секретной службы Ларога, аналога савахов Риттена и его сателлитов. Эти люди, участвовавшие под видом крестьян в постройке понтонного моста, в решающий момент перерубили связывающие его канаты. Часть воинов унесло течением реки, позже они вернулись в лагерь. Лазутчиков тут же перебили, но было уже слишком поздно. Клонельцы не смогли оказать поддержки переправившимся бойцам, а те, запертые между рекой и стенами, продержались совсем недолго. Их отчаянная попытка штурмовать стены окончилась ничем: крепость огрызалась стрелами, камнями, горшками с горючей смесью. Количество защитников на этом участке стремительно росло, а ряды наших воинов редели с каждой минутой. Часть попыталась спастись вплавь, многие утонули в негостеприимных водах чужой реки, нашего берега достигли единицы. Горстка храбрецов предприняла вторую, самоубийственную попытку штурма и погибла в неравной схватке.

В эту ночь мы недосчитались больше сотни бойцов, и ларогцы праздновали победу. В армии царило уныние, воинский дух, еще недавно поднятый победой, так же быстро скатывался к нулю. Все понимали, что драгоценное время тает с каждым днем. Помимо этого неудачи и, возможно, люди Кроков воодушевили дворян и крестьян на партизанскую борьбу: вооруженные группы все чаще стали нападать на отряды наших фуражиров. Да и нас

самих от дерзких ночных ударов спасали лишь хорошо укрепленные лагеря. По-хорошему, нужно было зачистить близлежащие замки, но сил поддерживать осаду и устанавливать контроль над округой уже не оставалось.

Через неделю после неудачного штурма прибыло подкрепление из Клонеля. Герцог смог прислать лишь две сотни новобранцев. Вместе с ними пришло пополнение и моему отряду: Тарин прислал вместо себя десяток гестов, так что теперь в охране обоза стало восемнадцать этих гигантов. Огл прислал десяток наемников. Раны Рэнди, как и мои, зажили, тем более что я и Лианг постоянно сбрасывали комплекс заклятий по оздоровлению — спасибо покойному Вилоту. Так что, если говорить про наш обозный отряд, он стал даже сильнее, чем был в начале похода.

Вместе с пополнением пришли и вести с большой войны. Неожиданное нападение орков спутало все планы Гина Седьмого, Штир был разрушен до основания, а орки и Дарион подступили к столице Таленгара. Но полководцы короля уже набирали армию в южных провинциях, а на помощь осажденному городу спешил восьмой легион Риттена, спешно отозванный с запада. Гин Седьмой отдал прямое распоряжение герцогу Клонелю не идти на выручку столицы, а наоборот, приложить все усилия для захвата Крока. Герцог, не видевший всей картины, с одной стороны небезосновательно опасался, что летучие отряды орков или ларогцев могут посетить герцогство, а потому был вынужден держать остатки армии в Клонеле, в то же время, выполняя поручение короля, направил Ал Далану всех имевшихся под рукой новобранцев с поручением немедленно штурмовать Крок. Причину, по которой Дин Седьмой так сильно хотел захватить и удержать Крок, мы узнали много позже.

Риттен, территория которого вот уже больше пяти веков не подвергалась нападению, молниеносно выдвинул одиннадцатый и шестой легионы навстречу армии орков. Там, на границе Ларога, орков сдерживали второй северный легион и четвертый, спешно перебазированный от Штира. Два легиона — двенадцать тысяч солдат — связали десятитысячную армию орков. Учитывая силу орочьих батальонов, соотношение было три к одному не в пользу Риттена. Только умение легионеров строить укрепленные лагеря спасало север страны от разорения. Орки безуспешно штурмовали позиции людей, которые за считанные дни успели построить в поле небольшую крепость из земли и привезенных бревен. Подоспевшие одиннадцатый и шестой легионы при поддержке семи архимагов Академии и нескольких десятков их учеников с ходу атаковали орков. От Балха до восточной границы двенадцать тысяч воинов добрались за рекордные три недели. Орки, традиционно слабые в магии, могли противопоставить лишь шаманов, потерявших силу вдали от северных пустошей, да несколько посредственных магов Ларога. Расправа была короткой: маги Риттена в какие-то минуты, сломив сопротивление противника, уничтожили пятую часть орочьего воинства. Остальное довершила объединенная армия из четырех полнокровных легионов.

На северо-западе воинственные датленцы не только сумели отбить нападение орков, но и сами контратаковали, разорив незащищенные стойбища кланов. Принц правящего дома Датлена Эрик Дикий лично возглавил двадцатитысячную армию, которая огнем и мечом прошла по южным владениям орков. Эрик, несмотря на свое прозвище, молодость и внешний вид громилы, был незаурядным полководцем. Он разумно не повел армию в глубь территорий северных гигантов, где сила шаманов и объединенные кланы могли поспорить в мощи с любой армией мира. Датленцы по огромной дуге прошли по стойбищам, уничтожая съестные припасы и резервы наступающей армии, и в конце концов вторглись в Ларог с

севера.

Все эти события в принципе ставили крест на Лароге как независимой державе. Потому Гин Седьмой хотел что-то урвать от дележки северного соседа. Учитывая, что воевать ему пришлось в обороне, доля Таленгара не обещала быть большой, а потому Гину нужен был козырь, например, армия, завладевшая Кроком.

Глава 4

Грабеж по-купечески

Ал Далан, получив долгожданное подкрепление, развил бурную деятельность. Три сотни пехоты при поддержке сотни конницы ушли на зачистку окружающих замков. Выше и ниже по течению реки были выставлены стационарные дозоры, имевшие несколько стругов с умелыми в речном бою клонельцами. Граф не без основания полагал, что ларогцы по реке получают продукты и подкрепление от окрестных дворян, а потому наглухо перекрыл этот путь.

Две недели ушло на зачистку окрестностей. Войнство графа разорило несколько непокорных деревень и сожгло два-три замка. Эти действия должны были поубавить патриотизма у остальных жителей. Граф действовал не наобум — савахи, так сильно провинившиеся перед вельможей, рыли землю носом. А потому удары были нанесены точно в цель. Мы не озлобили всю округу, а лишь аккуратно обезглавили нарождающееся сопротивление. Крок остался без вестей и поддержки. Следующим шагом граф стал расшатывать обстановку внутри крепости. Вместе со стрелами к врагу полетели свитки с новостями о якобы разбитой армии Дориана. Глашатаи графа предлагали жителям жизнь и свободу в обмен на открытые ворота города, в случае сопротивления граф, слову которого верили далеко за пределами Таленгара, обещал отдать город на разграбление солдат. Все эти меры должны были заметно понизить воинский дух защитников города, а быть может, и подвигнуть кого-либо на предательство. Но для этого требовалось время и демонстрация силы с нашей стороны.

С учетом подкрепления и кантабаров в распоряжении клонельцев имелось более полутора тысяч бойцов. Этого было достаточно, чтобы взять город в плотное кольцо, но мало для полной уверенности в успехе штурма. Однако Ал Далан решил захватить крепость любой ценой.

У меня были свои идеи насчет взятия города. В одной из телепередач, просмотренных Виктором, я увидел рухнувшую от взрыва стену, что натолкнуло на мысль о пороховом заряде. Перелопатив все, что удалось вспомнить про порох, и многое, увиденное во снах Виктора, я скрупулезно переносил все это на бумагу, и у меня получилось набросать вполне реальный план. Пришлось сделать небольшую модель воротной башни Крока и поэкспериментировать с крошечным зарядом пороха. Опытным путем подтвердилось видения Виктора: бомбу нужно было заложить прямо под башней, тогда она гарантированно должна была рухнуть.

Учитывая, что рассчитать необходимую мощность заряда не представлялось возможным, я решил сделать его максимальным. К Оглу отправились айвы, которые должны были привезти спрятанные в крепости покрытые клением бочонки с порохом. Порох мы достаточно дешево скупали у алхимиков Риттена, и объемы его на складе зависели лишь от наличия сосудов, покрытых драгоценным металлом. Тем не менее мой патриотизм мог обойтись слишком уж дорого, а потому мы с Рэнди стали готовиться к предстоящему грабежу. Война войной, а выйти из этого сражения мы должны были с хорошей прибылью. Клений на бочонках должен был превратиться в золото в наших карманах.

Вместе с порохом мы получили подробный экономический отчет о Крое. Город

сосуществовал с Клонелем, а потому разведка Огла занималась им особенно плотно, и у нас были досе на наиболее влиятельных людей города, а в особенности на вельмож, купцов, глав гильдий, ювелиров, стряпчих и прочих. Разрабатывая с Рэнди план грабежа, мы учли, что не имеем за собой сколь угодно серьезной силы, следовательно, доля наша в предстоящем веселье будет небольшой, если не предпринять должных мер. В первую очередь мы отбросили возможность захвата домов правящей верхушки, резиденции герцога, графов, баронов и крупных купцов — безусловно, их возьмет штурмом Ал Далан, мы же могли рассчитывать на купеческую улицу и кварталы ремесленников. Но обычных трофеев монет и разных небольших ценных предметов тоже было маловато на всю армию, потому грабить было нужно не как армии завоевателей, но как армии купцов.

Как только оформилась идея с подрывом, план представили на суд Ал Далана. Граф был впечатлен. Небольшая модель замковой башни послушно рухнула, подорванная микробомбой. Перспективы штурма без лестниц, кипящего масла, арбалетных стрел и камней просто захватывали: с порохом можно было рассчитывать на быстрый и бескровный результат. Граф обещал нам всяческую поддержку, я получил в свое распоряжение сотню мобилизованных крестьян и обещание, ненавязчиво выбитое мной у графа, унести все, что смогут взять мои люди. Учитывая данное раньше обещание полководца отдать город на разграбление солдат, граф не делал мне большой услуги, но с учетом его слова исчезал риск, что именно наши трофеи будут собраны в общий котел, а потом разделены согласно справедливости и воле командиров, коих надо мной формально стояло двое — Арин и Ал Далан.

Охрану обоза на время переложили на одну из пехотных рот, мы же с Рэнди принялись активно готовиться к предстоящей операции. В первую очередь крестьян под надзором айвов и наемников подрядили на постройку подкопа под воротную башню Крока. Учитывая, что земля вокруг города была плодородной речной поймой, на пути землекопов не встало серьезных препятствий, и работы рассчитывали закончить недели за две. Подкоп начинался на позиции требушета, от которой до стен города было подать рукой.

На этом наша дружная компания не остановилась. Чтобы грабить с размахом, нужен был план. Я рассчитывал брать то, чего не берут обычные солдаты, либо берут совсем понемногу из-за отсутствия транспорта и возможностей. Более того, солдаты, как правило, уничтожали или портили то, чего не могли взять. Учитывая все это, мы стали решать проблемы грабежа с размахом: в первую очередь с окрестных деревень собрали почти пять десятков возов с лошадьми и вызвали одну из торговых команд от Огла, также с пустыми возами. Часть повозок пришлось полностью переделать — их укоротили, сделали уже, нарастили борта. Получились небольшие, юркие, но вместе с тем не менее вместительные транспортные средства. Такие повозки были ненадежны на дороге, где имелась угроза перевернуться и потерять товар, но в городе, на мощенных булыжником улицах, они являлись самым подходящим транспортом.

Отдельно разрабатывалась тактика прохода по улицам. Мы понимали, что в первые часы штурма в городе будет царить бардак, часть улиц займут наши войска, но основная масса солдат устремится к центру, на захват поместий вельмож. В то же время защитники Крока могли броситься к своим домам и взять под контроль отдельные кварталы. Учитывая, что по данным разведки мы выработали свой маршрут, отличный от движения основных сил клонельцев, необходимо было быть готовыми к ожесточенному сопротивлению на узких улицах города. В то же время отряду требовалась скорость, так как кавалерия и пехота тоже

не стали бы щелкать клювами.

Я организовал шесть мобильных групп, в каждой по три геста. Гиганты в тяжелой броне, с прочными башенными щитами и метательными молотами были универсальным тараном каждой группы, а троих гестов было достаточно, чтобы перекрыть любую из узких улочек Крока. Каждой группе досталось несколько усовершенствованных телег. В них посадили лучников-айвов и арбалетчиков, учитывая высоту транспорта, стрелки могли эффективно действовать из-за спин четвероруких. Остальных людей равномерно распределили по группам — они должны были выступить в качестве штурмовых отрядов при взятии усадеб, где гесты не всегда могли свободно действовать в силу своих габаритов.

Недалеко от лагеря при помощи пустых возов построили имитацию улиц Крока, а несколько домов в окрестных деревнях послужили полигоном для отработки тактики штурма. Тренировки показали, что нам недостает хороших мечников, да и сами отряды были невелики, десятка бойцов для трех-четырех повозок было явно недостаточно — требовался союзник. Кавалерию Арина отбросили сразу: всадники слабые помощники в штурме жилья и мастерских, да и задачи, наверное, у них будут другие. Пехота годилась, но там батальонный котел и прочие условности, и как бы они нас сами не ограбили. Идеально подходил барон Серв, но он располагался в другом лагере. В раздумье, кому предложить долю в добыче, мы нашли совсем неожиданный вариант.

Кантабары, оставшиеся с нами, принадлежали к трем родам. Не знаю, как их там звали доподлинно, но в войске по тотемам их различали как медведей, барсов и козлов. Именно на последних Рэнди и обратил внимание. Конечно, этих гордых воинов звали не козлами, скорее всего, это были или могучие туры, а может, бесстрашные, благородные олени, но их тотем и острые языки всадников Арина обеспечили такое прозвище, по крайней мере за глаза. В общем, род козлов мало того что оказался наделен самым обидным прозвищем, но еще и был самым малочисленным среди союзников. То ли он изначально принадлежал к захудалой ветке племени кантабаров, то ли его потрепали больше всех, но из двух с половиной сотен горцев, выживших после неудачного штурма, всего три десятка принадлежали к козлам.

Руководил племенем вождь похода Малевит. Кантабары, несмотря на все военные неудачи, были умелыми воинами — вооруженный отличными стальными клинками мечник дикарей в поединке стоил троих пехотинцев. В то же время десятков кантабаров проигрывал десятку клонельцев из-за слабой организации и отсутствия какой-либо тактики в бою, кроме как «убить всех, забрать все». Но для наших целей варвары подходили лучше всего. В скоротечных уличных схватках или боях в тесных купеческих домах этим воякам и бывалым мародерам не находилось равных.

С кантабарами договорились довольно легко. Те, несмотря на свою дикость и необразованность, очень быстро прониклись планами массированного грабежа и довольно резво высчитали выгоду от такого взаимодействия. Единственным камнем преткновения стала доля, которую запросил Малевит, но угроза обратиться к медведям или барсам резко поубавила торговый запал вождя козлов. Добили мы его предложением выкупа его товарной доли прямо на месте. Ушлый горец сразу смекнул, что тащить в родные пенаты груды тканей и железа, не имея повозок, да через владения кроков, могло плохо кончиться для всех кантабаров в целом и для горстки его воинов в частности, а вот компактные мешочки с золотом намного удобнее...

В общем, наш отряд пополнился тремя десятками варваров за обещание пятой части

всех трофеев. Что фактически, учитывая условия выкупа доли за золото, скорее равнялось десяти процентам от будущей добычи, но это пока все еще была шкура неубитого медведя. А сегодня шесть наших мобильных групп носились по макетам, имитируя прорыв баррикад, штурм укрепленных домов, схватки в закрытых помещениях и скоротечные уличные бои. Стрелки отрабатывали работу по взаимодействию с гестами, зачистку крыш и разные другие приемы.

С учетом проведенной работы группы оснастили небольшими ручными таранами. За каждым двумя отрядами закрепили одного из трех имевшихся магов, которые не только служили боевой поддержкой, но и обеспечивали связь, что давало нам возможность в кратчайшие сроки сконцентрировать в нужном месте сразу несколько отрядов. В каждой группе было по одному гренадеру, так про себя я называл воинов, которым вручил по две драгоценные в прямом смысле этого слова пороховые гранаты с условием их использования лишь в крайнем случае.

В час икс башня была успешно подорвана, и, судя по всему, я сильно переборщил с зарядом. Когда он рванул, появилось ощущение, что каменная громада слегка подпрыгнула, а потом, приземлившись, осела грудой камней. Жаба будет душить до конца жизни, а пока она просто орет, что хватило бы и половины пороха: где теперь искать бесценный клений и оплаченный труд по его нанесению на бочки.

Сказать, что защитники крепости растерялись, значило покривить душой. Много позже из рассказов пленных мы узнали, что вчерашние ремесленники и торговцы, которые составляли ополчение кроков, просто-напросто перепугались до смерти. Дикие версии и предположения — от мысли об архимаге до второго вторжения Скаринга — заставили немалую часть кроков покинуть стены и сломя голову помчаться прочь от эпицентра взрыва. Потому всадники Арина, а потом и пехота Брена зашли в город как-то буднично, хорошо, хотя и не маршем под музыку. Как и предполагалось, основные силы клонельцев и союзников кантабаров бросились к центральным, наиболее богатым кварталам города. Но там их ждал более или менее организованный отпор то ли горстки храбрецов-патриотов, то ли наиболее жадных защитников города. Мои же мобильные группы четко и без суеты принялись грабить.

Поначалу мы даже не встречали серьезного сопротивления: завидев щиты гестов, стрелков и грозных кантабаров, немногочисленные аборигены бросались наутек. Каждая наша группа имела четкий маршрут. В первую очередь мы, как и все грабители, выгребали золото, серебро и ценную утварь, но, не останавливаясь на этом, грузили в повозки и разный товар. Брали только высоколиквидную, нетяжелую продукцию герцогства — шерстяные ткани, железные инструменты, вино, сосуды с растительным маслом, стекло и многое другое, чем славился Крок. Команда под моим руководством впервые столкнулась с организованным врагом, когда было сделано уже два рейса — мы вывозили награбленное по мере наполнения повозок в лагерь, где обозники паковали трофеи в загодя подготовленный караван.

Нам лишь пару раз пришлось отгонять разрозненные группы ополченцев, и то стрелами и издали. Но все везение когда-либо заканчивается: в одном злосчастном переулке нас встретила хорошо подготовленная засада — три десятка кроков перекрыли улицу плотным строем. С их и с нашей стороны посыпались стрелы. Гесты, надежно укрытые щитами, ринулись вперед. В тесном пространстве напор массивных воинов и их слитный копейный удар был страшен — три или четыре крока пали на месте. Наши стрелки с телег имели явно

лучший обзор, а высокие борта укрывали от вражеских стрел, значит, стрелки могли работать размеренно и хладнокровно, а потому стрелы айвов и арбалетные болты находили богатую жатву. К бойне, само собой, присоединились и кантабары. Кроки, продержавшись считанные мгновения, дрогнули и бросились прочь.

Озабоченные необходимостью ускорить грабеж, поскольку сопротивление кроков было окончательно подавлено и роты графа стали потихоньку разбредаться по городу в поисках наживы, мы оставили убегающих ополченцев в покое и двинулись дальше по намеченному плану. Но враг оказался то ли смелее, чем мы думали, то ли изначально планировал подобный сценарий: колонна пехотинцев, затаившись за поворотом, коварно атаковала нас, когда гесты и наемники втянулись в улочку, а кантабары прикрывали тыл. То есть локально на почти три десятка кроков приходилось два-три стрелка, расположенных на телегах.

Первые выстрелы несколько охладили пыл нападавших, но те, стремительно сократив расстояние, бросились в рукопашную. Наши стрелки, быстро сориентировавшись, похватали лежащие в телегах алебарды и стали довольно эффективно защищаться. Но перевес сил и неожиданность атаки сделали свое дело — мы понесли первые потери. Гесты и кантабары уже бежали к месту схватки, но наш строй не был столь монолитным, как задумывался, и некому было поддерживать воинов градом стрел и арбалетных болтов. Первым делом я вызвал ближайший отряд — хвала богам, те, как и мы, были порожними, но до нас еще требовалось добежать. Положение спас гренадер: флегматичный наемник бросил гранату прямо в центр скопления кроков.

Взрыв и последовавшие за ним стоны раненых заставили уцелевших бежать сломя голову, и в этот раз это было не притворное бегство. Планы пришлось скорректировать, мы объединились со вторым подоспевшим отрядом и решили дальше двигаться совместно. Это делало нас менее мобильными, но более защищенными, благо на очереди имелось несколько расположенных близко друг к другу домов ткачей, где мы надеялись взять рулоны готовой ткани.

После пары удачных штурмов в доме ростовщика нас вновь ждал неприятный сюрприз. По информации Огла, этот старик был одним из самых денежных менял города, но жил скромно и неприметно. Его одноэтажный домишко и по совместительству контора своей ветхой кровлей, обшарпанными стенами и неказистой дверью привлек бы грабителей в последнюю очередь. Но за этой непрезентабельной вывеской скрывался старейший скупщик краденого, ростовщик, в залоге у которого находились ценности чуть ли не трети жителей квартала ремесленников. Надеясь на легкую наживу, мы самонадеянно не ждали особого сопротивления — что там могло особого скрываться в этом доме? Гесты заученно выбили дверь, а стоявшие наготове мечники кантабаров ворвались внутрь и исчезли — ни шума, ни криков, ни стонов.

Тройка бойцов после недель тренировок и десятка штурмов исчезла вот так? Что или кто скрывался за неказистой оболочкой дома менялы?

Воины по моему приказу рассредоточились вокруг дома. Что предпринять, послать кого-то внутрь? Тянуть смысла нет. Аккуратно приоткрыв дверь, гесты бросили в дом что-то вроде чучела, на скорую руку сделанного из трофейного рулона полотна, верхней куртки и шапки одного из воинов, одновременно я метнул фаербол, который на несколько секунд осветил помещение.

Тень очень низкого человека, скорее ребенка, мелькнула с умопомрачительной скоростью, при этом в чучеле остался глубокий разрез, а еще мы увидели смутный силуэт

хищного животного, небольшого, но легкого, стремительного и, несомненно, опасного. Гесты осторожничали не зря — в наплечник одного из них ткнулся миниатюрный арбалетный болт, и лишь хорошая сталь и удар по касательной спасли гиганта.

Я без особой надежды связался с Лиангом — может, магу гильдии что-то известно о тенях, бродящих в доме провинциального менялы? Но Лианг на удивление легко распознал потенциального врага. По моим несколько бессвязным комментариям он сразу же предположил, что это широко известный в узких кругах член гильдии убийц — Лар-недомерок, Коротышка, или Карлик-убийца, и его эльфийский выкормыш красс.

Лар-недомерок. Даже в провинциальном Клонеле слышали об этой легенде преступного сообщества. Убийца, так сказать, с международной известностью. Карлик, обладающий посредственным магическим даром, сумел стать лучшим из лучших среди наемных убийц. Свои физические недостатки и более чем скромный магический дар этот поистине незаурядный человек обратил в достоинства. Кто лучше карлика мог спрятаться в коридорах замков и комнатухах таверн? Карлика часто принимали за ребенка, еще чаще недооценивали его как воина, и все это тысячу раз помогало ему достичь цели. По слухам, Лар родился в семье благородного, но рост и отталкивающая внешность лишили его каких-либо прав называться своим настоящим именем. Так ли это, знал, наверное, только Лар, хотя у жителей низов всегда полно подобных легенд. Однако факт, что карлик имел учителей боя и не просто тренеров, а именно Учителей с большой буквы. Ибо только под их руководством можно было объединить маленький рост, магический талант и трудолюбие в искусство убивать. Говорили, карлик являлся кем-то вроде мечника, только кондиции его тела были заточены на скоротечные схватки кинжалом, удары исподтишка и другие беспринципные уличные приемы.

Вечным спутником коротышки выступал красс. Выведенный эльфами зверь отдаленно напоминал гигантского соболя — юркое, удлиненное мускулистое тело, иммунитет к магии, острые зубы и крепкие клыки. Хищник был уязвим для меча и стрел, но вначале в него требовалось попасть, а с его скоростью, умением взбираться по любой поверхности и относительно небольшими размерами это получалась совсем не тривиальная задача. Более того, эльфы, судя по всему, усилили интеллектуальные способности животного, и с хозяином его связывала ментальная связь, так что, работая в паре, красс становился универсальным телохранителем или убийцей.

В человеческом анклавe крассы не прижились: животные оставались верны хозяевам ровно до тех пор, пока не появлялись эльфы. Хищники выполняли любой приказ любого эльфа вплоть до убийства хозяев, и тому имелись прецеденты. Так что нам попался очень колоритный и необычный противник, с редким, а потому неизученным и опасным питомцем. Мы легко справились бы с Ларом на улице или в поле, а вот в тесном помещении... Стоит ли связываться, ведь уже потеряны трое? Чтобы выкурить эту крысу, нужен огонь, но что тогда останется нам? Да и помнился запрет графа — ведь пожар грозил уничтожить город, состоящий из притиснутых друг к другу деревянных строений.

— Эйр Лар, предлагаю тебе покинуть этот дом, даю слово, что ни тебя, ни твоего питомца никто не тронет, в противном случае сожжем здесь все.

— Кишка тонка, а пожары противопоказаны. Валите подобра, в городе много поживы, а эта хатка не про вас!

Речь Лара еще не успела начаться, как я поджег фитиль. Моя ручная пушка уже была готова к выстрелу, и, как только я подал сигнал, гесты вновь распахнули дверь. Дьявольская

реакция Лара вполне спасла бы карлика от нескольких стрел, но горсть свинца, широкой сетью охватившая весь угол, в котором таился убийца, не оставила ему шансов: Ларнедомерок получил ранение, а потом его безжалостно доби́ли стрелами. Обезумевший от потери ментальной связи красс кинулся в самоубийственную атаку на четверорукого гиганта и был уничтожен.

Ворвавшиеся внутрь кантабары обнаружили старика, пытавшегося уничтожить какие-то бумаги. Последний яростно атаковал дикарей и был убит разъяренным потерями Малевитом.

— Надо было брать его живым!

— Зачем нам этот старик? Плохой раб.

— Эрик, отправь к графу вестника, мне кажется, здесь нужны савахи. Ребята, начинаем искать, ничего не выносить из дома, люди графа решат, что нам можно брать, а что оставить. И приберите эти бумаги.

— Алекс, там, там...

Выбежав на улицу, я впервые увидел небесных всадников — эльфов верхом на гигантских орлах. Две гордые птицы сделали круг, с ума сойти, именно над домиком менялы, и...

— А-а-а-а, в укрытие!..

Эльфы безнаказанно принялись осыпать нас стрелами, все ринулись в дом, но нас было слишком много, а эльфы невероятно быстры. Гесты, кантабары, наемники падали один за другим. Снаряды эльфов не остановил и магический щит. Фаербол, мгновенно опустошивший весь мой скудный резерв, лишь насмешил остроухих. Только промелькнувшее издали заклятие заставило летунов повернуть на север — видно, маги Ала Далана решили прекратить творившееся безобразие.

Глава 5

Грабеж по-купчески-2

— Рэнди, вариант «сбор», мы в седьмой точке, той, что числилась за второй группой. Жду крупных неприятностей, как понял?

— Понял, Алекс, держитесь, мы скоро.

Отрабатывая тактику грабежа, мы предусмотрели план действий на тот случай, когда одной из мобильных групп понадобится защита всего отряда. В каждом мини-обозе было сформировано небольшое подразделение, названное «отбойщиками»: два геста, три кантабара и два стрелка, примерно половина отряда. Оставшиеся при команде «сбор» должны были выслать гонцов к ближайшим силам Клонеля, а сами уводить ценности к лагерю. Отбойщикам же, координируемым магами, необходимо было спешить на выручку к группе, попавшей в беду, ну или обнаружившей какие-нибудь несметные сокровища, что в принципе мало отличалось от первого варианта. Так что сейчас к нам спешили четыре команды по семь бойцов и еще два мага — Лианг и наемник, — а также Рэнди, возглавлявший одну из групп.

У меня осталось чуть больше десяти бойцов. Семь человек погибли, когда отбивали нападение трех десятков кроков, трое на счету коротышки и красса, маг и остальные погибли от эльфийских стрел. Сейчас в отряде насчитывалось три геста, четыре кантабара, в том числе Малевит, и шесть стрелков. Вот и все, что осталось от почти трех десятков бойцов. Потери в мясорубке с кроками были и то меньше, а мага завалили эльфы, так что стоило рассчитывать только на свой скудный резерв. Артефакт щита пустой, давно пора обновить это убожество. Чувствую, по нашу душу уже идут небесные всадники, раз уж рискнули появиться над городом, и сделают еще одну попытку получить то, что так охранял Ларнедомерок.

— Ивар, Торри, соберите все ценное на повозку, туда же все бумаги!

— Вы же сказали ничего не выносить?!

— У нас поменялись планы, думаю, крысы перворожденных скоро будут тут. В этой мышеловке нам долго не продержаться — просто сожгут, так что укрепляем одну из узких улиц. Возьмите только две повозки с самым ценным, остальное оставьте. Тот переулок вполне подходит. Все знают, что нужно делать?

— Да, и помогут нам боги!

Мы перекрыли повозками небольшой отрезок узкого переулка, ближайшего ответвления от улицы, где находился злосчастный дом менялы. К слову сказать, меняла перещеголял все самые радужные прогнозы разведки Огла: золота взяли больше, чем во всех остальных вместе взятых домах. Убитый старик, торопясь уничтожить бумаги, не закрыл тайника, который, наверное, мы искали бы пару месяцев — скрытая в полу ниша никак не простукивалась из-за массивности плиты, поднимаемой хитроумным механизмом. Замок этого хранилища, одно из лучших творений гномов, и сам по себе стоил ох как немало, но внутри лежали аккуратные мешочки с золотом и серебром, драгоценностями, украшениями, оружие, инкрустированное костью, камнями и металлами, и многое другое. Самое ценное — крохотный сундучок с клением, десяток малюсеньких бесценных слитков, которыми рассчитывались лишь самые крупные торговые дома Риттена, и то лишь между собой и

только при очень крупных сделках, когда не представлялось возможным перевозить прорву золота.

— Укрепите телеги, участок выбрали отлично: ни дверей, ни окон из домов. Все проемы за пределами баррикады. Так, арбалетчики — по двое на телеги, лучники — на крыши! Гесты в резерве, кантабары на баррикады. И возьмите алебарды. Заряжайте все арбалеты, у нас их полно, чем больше настреляем, тем меньше придется махать мечами. Самое главное — не высовывайтесь, помощь уже идет, нужно только продержаться.

Видимо, бумаги были очень важны, иначе зачем эльфам рисковать своими бессмертными тушками? Да и Лар-недомерок вполне мог уйти от нас — с его-то скоростью и знанием города. Держали убийцу явно только бумаги. Свитков и пакетов, аккуратно подписанных и переплетенных тесемками, было много, беглецы, видимо, загодя подготовили небольшую тачку, чтобы вывезти все сразу.

— Алекс, они идут.

Первыми нас атаковали давешние кроки — сильно потрепанные, испуганные. Их гнал на нас только страх перед еще большей угрозой. Но стрелы и арбалетные болты в упор охладили нападавших, заставив скрыться за поворотом и готовить новую гадость. А вот с другой стороны нас атаковал всего лишь одинокий воин. Наемник, рубака, судя по всему, пират из Фируза, и как его занесло на север? Пират, появившись из-за угла, нарочито лениво шел к баррикаде.

— Эй! Вояки, может, кто-то хочет выйти ко мне? Я тут один, не стоит меня бояться таким крепким парням.

— Пли! — Два арбалетных болта и стрелы лучников с крыш — этого должно быть достаточно для человека, но был ли фирузец им?

Уклонившись от болтов и небрежно отбив стрелу мечом, пират устремился к нам. Никогда не видел, что кто-то может так бегать. Ломаный зигзаг, огромная скорость и презрение к опасности, один против десяти. Кантабары изготвились встретить наглеца алебардами, но тот, разогнавшись, вдруг побежал по вертикальной стене, обходя телегу и снося голову одного из горцев. Молниеносно преодолев нашу баррикаду, фирузец напал на гестов. Скорость, подвижность, отсутствие доспехов делали пирата неуязвимым. Видимо, привыкший так же бешено носиться по палубам галер, морской разбойник наносил гигантам пока неопасные раны, их спасали глухие доспехи и огромная физическая сила. В этот момент с другой стороны возобновили свою атаку кроки — десятка полтора ополченцев, скрываясь за наскоро сбитыми щитами, двинулись к нам.

В конце концов фирузец все же попался — пират явно переоценил свои возможности: один из гестов удачно заблокировал наручем оружие противника и ударил южанина рукой в латной перчатке. Учитывая мощь четверорукого гиганта, фирузец надолго вышел из строя, если не навсегда. Атака кроков протекала вяло: два кантабара и арбалетчики с успехом задерживали ополченцев, да и те не особо усердствовали, больше отсиживаясь за щитами.

Но вот с другой стороны следом за пиратом показалась пятерка умелых профессионалов: два щитоносца с копьями, два стрелка и мечник. Чем-то это походило на наших отбойщиков, точнее говоря, на то, что я хотел бы получить лет через десять: тренированные, отточенные, умелые скупые движения. Стрелки врага успели сделать несколько выстрелов, пока добрались до повозок. Нам особого вреда они не причинили, но и наши арбалетчики уже не смогли стрелять прицельно, и болты бессильно отскакивали от мощных щитов.

Щитоносцы противника сноровисто приставили щиты к повозке, а следом рванули мечник и арбалетчики, сменившие стрелковое оружие на короткие мечи и кинжалы. Оставшийся в живых кантабар сцепился с мечником. Ярость варвара против искусства мастера, молодость и гибкость против отточенных и скупых движений. Сегодня удача была за молодым горцем, и Малевит, занятый ополченцами, криком ободрил победу родича. На мгновение, пока происходила эта схватка, мы оказались разделены вихрем мечей. Гесты и стрелки с нашей стороны против двух стрелков и двух щитоносцев со стороны противника. Правда, щитоносцы, перебравшись через баррикады, сменили щиты на короткое копьё и секиру. Мы смотрелись явно крепче — два геста, один из-за ранений, нанесенных фирузцем, отдыхал за нашими спинами, — молодой кантабар, два стрелка и я с костяным мечом.

— Сдавайтесь!

— Дайте нам уйти.

— Хорошо, но без оружия.

— Что помешает вам всадить в наши спины стрелы?

— А вы посмотрите сюда! — Я показал на готовые к бою арбалеты стрелков и на крышу, где сидел наш лучник. Противник остановился в замешательстве. — Как вы поняли, нам и сейчас никто не мешает.

— Хорошо, мы уходим, но возьмем щиты.

— Согласен.

Наемники бросили оружие, медленно пялись, перебрались через повозки и, прикрываясь щитами, так же медленно ушли.

— Алекс, зачем ты их отпустил? Это глупо! Они присоединятся к другому отряду и придут бóльшим числом.

— Малевит, нас и так осталось слишком мало. Помощь близка, еще чуть-чуть — и кроки, а скорее, эльфы — проиграют.

— Как знаешь, ты вождь похода. Арага, ты был хорош. Получишь от меня новый шатер и наложницу с равнины. Жаль, что досточтимый Алекс запретил брать их в городе.

— Да, кому что...

На этом атаки прекратились. Первыми нашей крепости достиг Рэнди, который вел две группы отбойщиков, следом пришли савахи и полсотни всадников Ал Далана, и уже в конце Лианг также с двумя оставшимися группами. Как оказалось, отряд Лианга схлестнулся с десятком гиордцев буквально в квартале от нас. Наемники явно шли к нам и не ожидали организованного удара полутора десятка бойцов в шаге от цели. А гесты буквально размазали гиордцев в тесном переулке. Рэнди также столкнулся с пятеркой наемников, по описанию сильно походившей на ту, с чьим предводителем дрался кантабар. Савахи тоже по описаниям узнали эльфийских шпионов, которых перворожденные отбирают из поселений, расположенных на границе Леса, и находящихся практически в добровольном рабстве у остроухих. За исцеляющие снадобья, чудесные ткани, утварь и прочее барахло, за мнимую защиту эти люди преданно, словно собаки, служат эльфам. А те отбирают лучших и направляют их в человеческий анклав. Савахи тут же взяли стойку и по амулету объявили поиск как отпущенной нами четверки, так и пятерки, разминувшейся с Рэнди. Появился шанс вскрыть эльфийскую сеть в Кроке, и кто знает, куда потянутся ниточки заговора?

Но все это явно меркло перед тем, что лежало в одной из телег. Увидев аккуратные стопки бумаги, свитки, перевязанные лентами пакеты, офицер савахов на время впал в протрацию, а коротенько ознакомившись с содержанием одного из документов, заверещал

так, что все поневоле вздрогнули. Нам без лишних слов отдали все награбленное, лишь бы побыстрее спровадить отсюда. Домик менялы оцепили и тут же стали перетряхивать, а к полусотне всадников присоединили сотню гвардейцев. Вскоре ждали и Ал Далана.

Мы, погрузив тела наших друзей на повозки, отправились в лагерь. С грабежами пора прекращать — все, что стоило внимания, было вывезено, а в городе уже всю орудовали пехотные роты графа. Поэтому сегодня мы уже только хоронили наших друзей и пили горькое вино кроков.

На следующий день настало время делить добычу. Всего навезли около сотни возов с металлом, тканями, воском, серебряной утварью и прочим. По самым пессимистичным оценкам товара выходило на двенадцать тысяч золотом, еще восемнадцать было монетами, и львиную долю монет взяли в доме менялы, заплатив самой большой ценой за золото — кровью. Доля Малевита — шесть тысяч — была передана вождю кантабаров, и тот немедля с остатками своего племени, не дожидаясь барсов и медведей, покинул лагерь. К слову сказать, сложилось впечатление, что горец опасался сородичей не меньше, если не больше, чем бандитов.

Денег было много, баронство приносило в среднем тридцать — сорок тысяч в год, это при том, что у нас получалось не совсем обычное баронство. К тому же многое из дохода уходило на содержание воинов, чиновников и на прочее, а тут такая куча денег, и сразу. Оставалось двенадцать тысяч наличными, и я уже знал, что с ними делать. Товар, который был оценен в двенадцать тысяч, фактически стоил вдвое больше, а если правильно распродать это в Тире, Балхе, Фирузе и Судахе, можно выручить и втрое бóльшую сумму. Не продолжить ли начатое? Но потери и усталость людей давали о себе знать.

Прибыл караван Огла, и его людей тут же отправили назад с грузом в сотню возов — я не хотел мозолить глаза графа и его воинства своими успехами в мародерстве. Привезенные взамен возы нужно было наполнить. Были разосланы гонцы во все дома, где квартировали солдаты Клонеля. Я предлагал клонельцам скупать товар за деньги. На чем строился расчет? Солдаты забивали все свободные повозки награбленным, но большую часть возов брали офицеры, дворяне и военачальники. Так что максимум, на что можно было рассчитывать, — это повозка на десяток, а то и два десятка воинов. Потому победители старались брать необъемные вещи, естественно, предпочитая серебро и золото. А все остальное оставалось за ненадобностью в городе. Вот это я и предложил тащить к нам. Для рядового солдата — недалеко и прибыльно.

Началась скупка трофеев. Брали то, что ценилось на рынках столицы и в соседних государствах. Например, в Балхе стали модны ручные мельницы, кузнецы сбились с ног, производя это чудо техники, но не могли удовлетворить растущего спроса. Никто не понимал этого ажиотажа, ведь мука от мельника ничем не хуже и дешевле, да и зачем самому молоть руками? Но вопреки логике хозяйки кухонь закупали мельницы, зерно и заставляли служанок молоть собственную муку. Я с Рэнди даже скупал такие штуки в Клонеле и отправлял с караванами в Балх. Теперь же мы просили солдат нести мельницы нам, причем платили по цене ниже клонельской раза в два, что предвещало шестикратную прибыль. Зеркала, восковые свечи, ставшие популярными, так как не чадили и не воняли, как масляные, пачки кружев — вот неполный перечень того, что мы скупали у солдат. Второй обоз наполнился товарами, сулящими огромные прибыли в ближайшем будущем.

Около города армия пробыла еще месяц. Ал Далан отправил несколько отрядов пощипать вассалов Крока. Клонель понимал, что даже если удастся отстоять соседнее

герцогство, никто не позволит присоединить его к своим и так немаленьким владениям: королю Дину Седьмому такое усиление, пусть и родственника, было ни к чему. Поэтому Ал Далан вел себя соответственно, стараясь извлечь максимальную выгоду из создавшегося положения, то есть грабил все, что можно было ограбить.

Я отправил второй обоз к Оглу — скупать было больше нечего, да и деньги подходили к концу. Армия бесцельно шаталась по лагерю, особо не рискуя на улицах Крока. Горожане были сильно злы на захватчиков, и то тут, то там вспыхивали короткие схватки и следующие за ними карательные рейды. Наше сидение закончилось с приходом коронных войск Таленгара. Их привел новоиспеченный герцог — один из фаворитов Дина Седьмого, то ли друг его детских игр, то ли просто очередной придворный лизоблюд.

Вместе с коронными войсками пришли и новости об окончании войны. Ларог разделили между тремя государствами. Таленгару ожидаемо достался занятый Крок. Свиристый Эрик прихватил весь северо-запад Ларога, без малого треть территории, но львиная доля, в том числе и столица, досталась Риттену. Дориан с немногими приближенными бежал к эльфам. Клань орков запросили мира: война не была нужна ни одной из сторон, кроме эльфов, а потому люди и орки заключили мирный договор.

В нападении на людей участвовали лишь два самых молодых великих клана орков — Шоны и Тугалы. Орки не имели привычной людям системы управления, но наиболее влиятельными были вожди пяти великих кланов. К ним примыкали десятки родов помельче, подпирая могущество великих. Шоны и Тугалы в силу молодости и агрессивности легко поддались уговорам коварных эльфов. Мечты о добыче в равной степени будоражили умы молодых воинов и опытных вождей. Мудрые Оюуны, первые среди равных из великих кланов, не стали останавливать своих молодых соперников. Мудрых Оюунов, сильных Очирбатов и богатых Унуров давно беспокоили кровожадные Шоны и глуповатые, но могучие Тугалы. Уничтожить одно из великих племен было непосильной задачей, а вот ослабить или проредить, дабы вернуть разум... Это и случилось. Шоны и Тугалы оказались вынуждены выплатить Риттену, Датлену и Таленгару солидную контрибуцию. Часть их исконных территорий ушла более удачливым кланам, и на севере воцарился мир.

Участие эльфов в конфликте было безусловным. С помощью бумаг, случайно найденных мной, оказалась раскрыта целая сеть шпионов в Таленгаре. Именно из Ларога планировалось провести переворот в нашем королевстве и усилить позиции эльфов на востоке человеческого анклава. Шпионские нити тянулись и к племенам айвов, так что мне поручили донести эти важные вести до степняков. Кстати, та еще задача: если тот или иной вождь уже спелся с остроухими, то все, что меня ждет, это быть разорванным двумя скакунами по давней традиции айвов. Из документов стало ясно, что от глобальной войны человеческий анклав спасло только везение: к войску Ларога помимо орков должны были присоединиться и айвы, а в случае успеха эльфы обещали помощь остальных трех великих кланов и даже десант остроухих. Затея просто не хватило элементарной удачи. Айвы по каким-то причинам отказались воевать на стороне перворожденных, а Ларогу с орками не хватило хотя бы одного крупного успеха, который заставил бы наблюдателей орков присоединиться к разграблению богатейших человеческих королевств.

Воспользовавшись ситуацией, Риттен продавил решение о прекращении преследования всех тех, кто занимается изобретениями. Честь Тина если не оказалась защищена, то был сделан первый шаг на пути к этому. Впервые озвучили сомнение в том, что Император послужил причиной прихода Скаринга в наш мир. Орки и гномы единогласно поддержали

людей, и эльфам не оставалось ничего, как только бессильно скрипеть зубами. Народы замерли в ожидании войны — все понимали, что первый пробный шар пущен и впереди ждет новый кровавый конфликт.

Я спешил домой, к сыну и жене и новой куче дел, которые породили свалившиеся товары и деньги. Но прежде всего нужно было реализовать старые задумки и решить проблему с пленниками. За прошедшие пять лет мы стали собирать огромное количество зерна. Усовершенствованные колесные плуги, сеялки и жатки Фатта дали возможность крестьянам обрабатывать в пять-шесть раз больше земли. Но на очереди была новая жатка, точнее говоря, комбайн. Это устройство, однажды виденное Виктором в музее в странной стране с огромными, прыгающими на двух лапах зверями, носящими своих детенышей в переднике, Фатти по моим наброскам конструировал три года. Одно дело видеть, что нужно, другое — воплотить в жизнь надежный, простой в эксплуатации и ремонте агрегат. Новая жатка не только собирала пшеницу, но производила обмолот и очистку зерна от соломы, так что приходилось лишь вынимать мешки с зерном. Агрегат управлялся всего двумя мужчинами, хотя одного из них вполне мог заменить и подросток. Проверка показала, что можно убирать за день ровно в сто раз большую площадь, чем убирали вручную, и в десять раз больше, чем с жаткой старого образца.

Имея такой аппарат, мы создали свои представительства во всех уголках Таленгара. Выкупали клочки земли и располагали на них мастерские, конюшни, бараки для рабочих, сараи для жаток и амбары для хранения зерна. Я планировал продавать услуги по сбору урожая, получая взамен зерно. Эту идею внедряли все пять лет. Многие не верили, что смогут убрать такое количество зерна осенью, а потому не вспахивали больше, чем обычно, другие просто не хотели упускать иные работы — сбор лесных ягод, рыбалку и прочее. Мы же доказали, что выгоднее сеять больше зерна: продавая его, крестьянин получал в пять — десять раз больше прибыли, чем обычно. А на эти деньги спокойно приобретал, например, те же недостающие ему соленые грибы, так любимые в Таленгаре. Сегодня слухи об успешных фермах и сами наши агенты сделали рынок, и мы были готовы получить огромное количество зерна в качестве расчета за услуги по его сбору.

Но прежде чем вводить новую жатку, нужно было решить, куда продавать зерно. Увеличение его посевов в десять и более раз, несомненно, может сбить цену. Но нашелся неиссякаемый рынок сбыта — племена айвов и в перспективе кланы орков. Айвам постоянно не хватало зерна, так как Ларог из-за сурового климата не имел больших излишков хлеба, а натянутые отношения с соседями и огромные пошрины делали зерно предметом роскоши для кочевников. Но у нас имелся путь через разлом, минуя соседнее государство и его таможенные сборы: шауны уже давно построили крепкий мост на другую сторону и перепродавали часть товара, закупаемого в Клонеле. Теперь мы хотели продавать зерно в огромных объемах, а при этом по территории айвов можно было добраться и до владений орков.

Предстоял длинный торговый поход по неизученным землям. Изгнанные шауны не могли сопровождать нас на землях айвов, но каракурты, стерегущие проход, обещали выделить своих проводников. Мы давно подкармливали охранников зерном и щедро одаривали их товарами из Таленгара и Риттена. Да и герцог, возлагая на нас дипломатическую миссию, обещал выделить в охрану своих гвардейцев.

Было несколько идей, как сделать поход удачным. Во-первых, взяли пленных аквитанов, чтобы вернуть им свободу и довести до родных перевалов. Во-вторых, я решил точно так же

поступить с орками, надеясь на их содействие в торговых делах. Мы отдали оркам и аквитанам их оружие и доспехи, чтобы они пришли домой не из плена, а как загостившиеся на чужбине воины. Обоз собирали со всем возможным тщанием. Предстоял долгий и опасный поход по землям, на которые десятки лет не ходили торговцы Таленгара.

Глава 6

Поход к айвам

Как водится, когда хочется что-то сделать, есть время и желание работать за десятерых, дела не думают торопиться, а вот стоит немного расслабиться, решить, что пора отдохнуть после войны и перед дальним походом, как накатывает огромная лавина срочных, неотложных, не требующих отлагательств дел. Так произошло и на этот раз. Впервые за пять лет я получил возможность сделать качественный рывок вперед.

Во-первых, программа по внедрению жаток выходила на полную мощность: несмотря на военные действия, при помощи жаток был собран рекордный урожай зерна, львиная доля которого принадлежала мне. Небольшие обозы уже свозили первую пшеницу в огромные хранилища, построенные в бывших владениях Черного барона. Часть зерна перерабатывали на муку, для этого были построены современные по меркам этого мира мельницы на водяных колесах. Готовую муку паковали в деревянные бочки, их планировалось доставить к оркам, у которых постоянным спросом пользовалась не только мука, но и пустые деревянные бочки, а для айвов готовили муку в мешках. Зерновое дело должно было стать одной из опор будущей торговой империи. В этом мире самыми богатыми пока были те, кто контролировал землю и производство пищевых продуктов. Зерно было самым перспективным, так сказать, промышленным продуктом.

Во-вторых, мы получили огромную сумму денег от выручки трофеев, почти шестьдесят тысяч золотом. С учетом раньше сделанных сбережений можно было приниматься и за другие проекты. Одним из них было восстановление «Цецилии» — дирижабля императора Тина. Я нашел резину, точнее говоря, природный каучук. Более того, тщательно штудировав все воспоминания Виктора, которые смог запомнить или записать на бумаге, нашел способ сделать из каучука, так сильно зависящего от температуры, нечто похожее на резину. Добавка серы и нагревание сделали этот материал более прочным, каучук перестал таять летом и твердеть зимой. Через Фируз получили несколько караванов из южных королевств человеческого анклава, в этом же богатейшем королевстве юга купили рулоны тончайшего плотного и легкого шелка. То есть появилась возможность восстановить оболочку воздушного судна. Испытания силовой установки дирижабля показали, что ряд функций артефакта Тина недоступен из-за разрушившихся клениевых каналов. Слитки этого металла, взятые в доме менялы, почти полностью ушли на починку «Цецилии».

В секрет корабля были посвящены только Рэнди, Огл, Фатти и Абак, воины которого продолжали с завидной регулярностью очищать Пустошь от артефактов Империи и полезных частей тел измененных. Все работы по дирижаблю велись в баронстве, но монтаж и доставку приходилось делать своими немногочисленными руками. Потому проект шел медленно. Однако теперь, получив все необходимые составляющие, мы смогли опробовать древний корабль. Первый полет, точнее говоря, просто подъем воздушного судна в воздух оставил неизгладимые впечатления. Теперь нужно было подобрать команду из верных, неболтливых людей, довооружить дирижабль и попробовать полетать над Пустошью. Если гарпиям не удастся причинить нам вред, можно будет использовать судно.

Несмотря на необходимость сохранять в секрете такую находку, была масса идей, как извлечь прибыли, не показывая «Цецилию» разумным. На базе Тина я с друзьями построил

небольшой дом, сделал запасы пищи и воды, а Огл должен был подобрать будущую команду дирижабля к нашему возвращению из похода. Покой этого места по-прежнему охраняли акрамы.

Третьим крупным проектом было начало производства сахара. В жарких странах за Фирузом давно знали тростник, сок которого, если варить, становился похожим на мед. Но сахара из мира Виктора здесь не знали. В то же время в мире Виктора этот сладкий песок одно время был источником могущества и богатства целого ряда стран и даже империй. Вначале товар для богатых, потом незаменимый продукт для всех, сахар был не только подсластителем, но и консервантом фруктов и ягод, а также незаменимым ингредиентом многих видов сладостей. Открытие этого продукта могло принести огромные прибыли.

Получив опытную партию, я год назад опробовал технологию производства сахара. Пока не совсем совершенная, она обещала вполне приличные результаты мануфактурного производства. Теперь нужно было решить вопрос с землей, посадками тростника, строительством мануфактуры на юге. Деньги на это появились благодаря походу, но оставался нерешенным вопрос — как сохранить результаты труда? Жадные царьки южных народов и хваткие конкуренты из Риттена либо отнимут, либо просто украдут секреты производства сахара. Провести разведку, понять, сколько денег нужно для проекта и прочее, должен будет Рэнди. Помимо этого Рэнди также повезет зерно, жатки старого образца и инструменты на юг, а назад попытается привезти сухофрукты для айвов и орков, чай, шелк, слоновую кость и каучук, из которого планировалось производить непромокаемые плащи, калоши, бутылки и многое другое.

Помимо этого в ближайшие два-три года Фатти планировал забрать на себя огромные заказы по производству железа. На Весновке ввели несколько гигантских молотов на водяном ходу. Количество плавильных увеличилось до двух десятков. Всему этому способствовал разгром орками Штира: риттенские купцы имели деньги, чтобы отстроить печи заново, но все это требовало времени, так как где-то нужно было просто восстановить разрушенные машины, а где-то орки разгромили все до основания. Так что пока плавильни и кузни Штира не выйдут на полную мощность, у Фатти имелась прекрасная возможность отвоевать свою долю рынка. Более того, Фатти по наброскам из мира Виктора пробовал идею штамповки. Топоры, пилы, части доспехов, плуги, косы и серпы получались гораздо дешевле, правда, качество изделий оставляло желать лучшего, но цена и количество...

Война, а точнее говоря, скорость получения информации, которая просто отсутствовала или запаздывала на месяцы, подтолкнули к идее, давно известной в мире Виктора. Связь. Только реализовали ее по-нашему. В тавернах, принадлежащих нам с незапамятных времен, разместили слабеньких магов, которых не брали в Академию. В основном простолюдины, люди эти зарабатывали тяжелым трудом и не видели никаких преимуществ от своего дара, но мне это было на руку: вчерашние крестьяне стоили очень дешево. А вот зарабатывали они огромные деньги. Амулеты связи, имеющие небольшой радиус действия, теперь располагались на всех путях от Балха до Тира, Клонеля, Ларога, Датлена, Фируза и Судаха. Где-то таверны принадлежали нам, где-то мы покупали домик в деревне или снимали комнату на постоялом дворе. Слабенькие маги должны были лишь круглосуточно сидеть у амулета и передавать по цепочке информацию. Но соль идеи заключалась не только в цепочке магов, но и в чем-то, напоминающем азбуку Морзе. Все-таки для передачи нормальной речи магов пришлось бы размещать слишком близко друг от друга, тогда польза

от такой связи сделалась бы минимальной и съедалась бы содержанием огромной армии псевдомагов. Но простые сигналы вроде сигналов азбуки Морзе передавались на гораздо большие расстояния. Конечно, Виктор не знал знаков этой древней для него технологии, но зная принцип, мы разработали на базе общепринятого алфавита свою систему и с успехом стали ею пользоваться. В пунктах приема в столицах и городках наши люди принимали кучу сообщений и передавали их адресатам. Услуга стоила немалых денег, но от желающих не было отбоя. Помимо этого организовали курьерскую службу, которая доставляла особо важные сообщения от приемника прямо до адресата. На основных наших базах — тавернах — появились сменные лошади, что ускорило продвижение курьеров, срочных посылок и прочего. Эта услуга также быстро стала очень популярной.

Через купленных Оглом чиновников, сборщиков налогов, таможенников, стряпчих и приказчиков крупных купцов информация о новом виде связи распространилась со скоростью света. Гильдии, чтобы передать срочное, но секретное сообщение, стали придумывать различные коды, военные передавали свои секреты, зашифрованные абракадаброй. Но коды эти были примитивны и основаны лишь на алфавите, так что с математическим аппаратом Виктора можно было со временем расшифровать и эти сообщения, но и без того мы получали в потенциале огромную базу знаний. Уже сейчас, зная цены на тот или иной товар или ориентируясь на сообщения вроде «Западники завезли кучу макрели...», «Нет топоров...», «Кто-то выкупил всю шерсть...» и тому подобное, наши торговые караваны вовремя брали или продавали товар.

Ну и последний проект — северный поход. Перед дальней дорогой Абак, мой тесть, вручил мне несколько кожаных треугольников. Небольшие по размеру, украшенные различными знаками, на кожаных шнурках особой вязки. На мой вопросительный взгляд отец Алии объяснил, что это знаки дружбы с различными племенами айвов. Они не обеспечивали безопасности предъявившему знак, но, если вручить амулеты при общем собрании людей, главы родов будут вынуждены оказать радушный прием и сохранять мир, правда, это никак не может уберечь от яда или кинжала. Но как минимум хотя бы дает защиту от прямого нападения. А на вероломство, несмотря на плохую репутацию кочевников, пойдет не каждый степняк.

В походе было достаточно охраны. Полсотни каракуртов, семь десятков моих бойцов, пять десятков гвардейцев Клонеля плюс сотня возчиков. Помимо этого, сотня аквитанов и такое же число орков. Пленным вернули оружие и доспехи, так что по крайней мере в одну сторону караван идет с почти четырьмя сотнями бойцов, и навряд ли у кого-то из степняков возникнет желание напасть на нас. Тем более что мы шли как послы и торговцы, причем проводники-каракурты заранее запаслись различными разрешающими знаками и свитками. Каракурты были хороши тем, что не участвовали в постоянных междоусобных склоках, видимо, в силу своей специализации, а потому мы не опасались оказаться в каком-нибудь враждебном проводникам лагере кочевников. Все айвы были для нас опасны в равной степени: из-за постоянных разборок и дележки пастбищ было очень трудно понять, кому на данный момент принадлежит территория, так что нейтралитет каракуртов был нам на руку. Конечно, это исключало какие-то особо дружеские контакты, но и явных врагов нам не прибавляло.

Первые недели пути прошли без особых происшествий, караван шел по хорошо знакомым землям. Обозники до этого уже не раз привозили зерно или металлический инструмент в окрестные племена, меняя их на шкуры, мясо, имперские доспехи и

драгоценные вытяжки. Но мы с Лиангом, который по обыкновению возглавил магов похода, всегда держались начеку — каждую стоянку обустроивали как военный лагерь, и однажды такая предосторожность спасла наши жизни.

Стараясь посетить как можно больше племен, караван проделывал зигзаги, выписывал петли и порой достаточно сильно отклонялся от основного курса. Так мы забрели почти на границу Пустоши, пытаясь, встретиться с вождем влиятельного племени, который откочевал поближе к этим местам. Скорее всего племя нашло какой-то малоразрушенный населенный пункт Империи, какие тут еще встречались, и, видимо, добыча была огромной, так как вождь племени рисковал жизнями десятков своих воинов. Основной товар айвов — артефакты Империи, доспехи, оружие. И именно это племя поставляло невероятно много предметов, притом отлично сохранившихся. Подозреваю, что айвы грабят какой-то стратегический склад, где многое хранится изначально в законсервированном виде. На это указывали и почти не поврежденные доспехи имперских пехотинцев со следами смазки, которой обрабатывали сталь, прежде чем отправить ее на склад. Оружие не было клениевым, но хорошая сталь, имперское качество ставили его на порядок выше, чем современные изделия. Поэтому мне было важно не упустить такого партнера, а наше предложение должно было быть лучше, чем у торговцев Ларога. Встреча прошла более чем хорошо, мы предъявили один из амулетов Абака и обменялись заверениями в дружбе, после чего провели первый обмен. Но, задержавшись после торгов, ушли не так далеко от края, чтобы чувствовать себя в полной безопасности.

Они напали ночью, именно тогда, когда выставленная охрана начала понемногу клевать носом, а остальные воины спали глубоким сном. Перерезав дозорных, стая псов Хаоса ворвалась внутрь лагеря. Наша импровизированная стена из телег и колья снаружи задержали гончих Скаринга на мгновения, но этого было достаточно, чтобы орки смогли встретить врага стоя в строю и с мечами в руках. Демоны атаковали лагерь с той стороны, где встали северяне, в основном это были Шоны. Волки встретились с волками. Как оказалось, часть орков спала в доспехах, благо сделанный из кожи доспех был достаточно гибок для этого. Более того, часть воинов несла дежурство, несмотря на охрану лагеря. Это нас и спасло. Псов было не больше полутора десятков, но в тесном пространстве лагеря, с сонными людьми, не облаченными в доспехи, они могли делать все что угодно. Орки, вставшие в первом ряду, погибли почти все. Но дали остальным время сориентироваться, надеть доспехи и встретить зверей во всеоружии. Еще несколько спасительных мгновений подарил молодой шаман орков — Арукхан. Несмотря на бессилие шаманов вдали от северного полюса, у него получился вполне приличный щит. Магическая полусфера на долгих тридцать секунд закрыла орочьи ряды от псов хаоса. Нужно сказать, что простые магические щиты почти не сдерживали демонов Скаринга, лишь немного замедляя их, а вот щит орков в равной степени останавливал людей, эльфов, гномов и демонов. Пробить его мог только клений, правда, держали шаманы щит совсем недолго. Время действия также зависело от его размеров, но у себя дома патриархи орков могли закрыть свое войско от магии, стрел и прочего на несколько часов, а вот в наших пределах защищали всего на тридцать секунд — такое мог проделать разве что глава совета шаманов. Но Арук был молод, если не сказать юн!

Более того, я и Лианг синхронно поставили щиты, когда преграда Арука уже почти растаяла, это привело к тому, что магия шамана продержалась еще невероятных полминуты. За это время к оркам присоединились гесты, аквитаны, лучники и арбалетчики. Закипел

жаркий бой. Несмотря на численное преимущество, мы все равно проигрывали демонам. Темнота, неожиданность нападения и, самое главное, страх сковывал воинов.

Я стоял рядом с Аруком, вместе мы пытались повторить то единение, которое продлило шаманский щит, но у орка остались лишь крохи сил, и ничего толкового не получалось. Молодой шаман в отчаянии бросил свой посох на землю. Посох шамана — его боевое оружие, тотем, средоточие сил. Маги Риттена не понимали значения этого артефакта. Видимых магических сил или резервов маны не наблюдалось, но шаманы с посохом были более эффективны, чем без него. Помимо магии посох, как правило, был еще и индивидуальным оружием шамана. Хитро спрятанные лезвия, прочное тяжелое древко и виртуозное владение им делали шаманский посох опасным оружием. Но сейчас увлекшийся Арук остался без него, и, как будто почувствовав это, одна из гончих в сумасшедшем прыжке бросилась на молодого орка.

Ночью в спешке я надел костяной доспех на голое тело. Раньше такое происходило всего пару раз, и всегда возникало чувство дискомфорта, присутствия чего-то. В последние годы мы с Рэнди часто тренировались, но боевых действий, где мне приходилось бы принимать непосредственное участие в рукопашной схватке, не было с тех пор, как я завоевал баронство. Даже в Лароге приходилось лишь стрелять или командовать. Потому я совсем забыл напугавший меня эффект «живого» доспеха.

Сейчас хитин рыцаря Хэллэриана задыхал своей жизнью, пластины панциря облекли меня словно вторая кожа, магия потекла в адский панцирь, он как кровопийца аккуратно высасывал из меня ману. Свою долю запросил и шип. Но мой резерв восстанавливался быстрее, а думать об этих странностях, как обычно, не было времени. Поэтому для меня стало совсем неожиданным, когда доспех и меч как будто потянули меня к псу. Тот же, что-то предчувствуя, перестал терзать руку орка, вооруженную небольшим кинжалом, и, заскулив, стал медленно пятиться. Тут я и ударил.

Это был первый убитый шипом демон. Я замер. Меня поразила не легкость убийства, не мое удивительное умение или скорость выполнения прежде заученных, но дававшихся с трудом приемов. Нет, все эти мелочи я пока подметил лишь краем сознания, а сейчас меня просто захлестнула эйфория — поток чистой, вкусной оживляющей энергии. Как вино, зовущее на танец, как наркотик, сводящий с ума, мой меч вкачал в меня и костяной доспех чужеродную силу. Мне захотелось убивать.

В сознании проснулся алчущий пищи зверь, и самым лакомым для него были демоны. Закружившись в смертельном танце, я убил трех гончих и с трудом остановился, а остальные демоны в страхе передо мной не смогли обороняться от ударов наших воинов. Но самое страшное — несколько мгновений я воспринимал соратников по оружию как пищу, менее вкусную, чем гончие, но пищу. С трудом удалось сбросить наваждение — необходимо было снять доспехи и наедине разобраться с тем, что произошло.

Пришло время подсчитывать потери. Погибла вся охрана, добрый десяток орков, и имелась еще куча раненых. Потери явно сильно замедлят караван. Раненый Арук выжил и даже не очень пострадал. Многочисленные укусы и рваные раны от когтей не в счет. Орк сохранил руки и ноги в целости, а шрамы всегда считались у них признаком доблести. Оправившиеся воины похоронили павших и принялись под руководством Лианга заготавливать драгоценные шкуры и вытяжки из органов адских псов. Следующий день караван, не останавливаясь, шел в глубь степи, подальше от границ негостеприимной Пустоши.

Зализывая раны, мы углубились далеко на запад, где кочевало одно из самых могущественных племен степи, потенциально завидный торговый партнер, владелец многотысячных табунов и неисчислимых стад — богатое, многочисленное племя тумэтэ. Они объединяли четыре крупных рода и десяток родов помельче. Коварные лидеры тумэтэ, по подозрениям Абака, стояли за изгнанием шаунов, но делали это исподволь чужими руками, ослабляя конкурентов и усиливаясь за чужой счет. Обойти тумэтэ было нельзя. Сейчас это одна из влиятельнейших сил в степи, и не торговать с тумэтэ значит закрыть для себя торговлю с большей частью северо-запада владений айвов.

Встретили нас на удивление хорошо. В главном роскошном шатре явно ларогской работы, уж слишком он был не похож на грубые, но практичные юрты, покрытые кошмой, чинно восседали главы племени. В первый день, оказывая нам гостеприимство, кочевники затеяли праздник-той. Реки кумыса, горы вареного ароматного мяса, жаренные в жиру кусочки теста. Хмельной пир дополнили ларогское пиво и фирузское вино. Но мы с Лиангом и Аруком, предварительно сговорившись, пили умеренно и больше слушали. Не сдерживался только приглашенный вождь аквитанов Бален. Лихой рубака заливал то ли горе поражения, то ли радость от скорой встречи с родными несметным количеством вина, но вел себя довольно смирно. Правда, к концу пира горца явно штормило. После застолья почетных гостей отвели в небольшие юрты. Наш торговый лагерь стоял недалеко от стойбища, но ночевать там значило обидеть кочевников. Абак предупреждал, что законы гостеприимства святы для простого люда айвов. Пастухи и рядовые воины никогда не обидят гостя, а наоборот — накормят, обогреют и встанут на защиту. Но вожди племен, судьи и военачальники соблюдают лишь внешнюю сторону этого закона, а потому можно было не опасаться прямого нападения, но яда и петли из конского волоса никто не отменял, потому спать нужно было вполуха.

Я лег, не снимая костяного доспеха, думаю, так же в соседних юртах поступили Арук, облаченный в кожаный панцирь орков, и Лианг, надевший дорогушую гномью кольчугу, мягкую как шелковая рубашка, но невероятно прочную. Какое-то время нам не давал уснуть громкий храп Балена, но сытный ужин и спиртное сделали свое дело, и сон быстро сморил меня на теплой, удобной постели из овечьих шкур.

Проснулся я от тихих звуков шагов: кто-то был внутри. Схватив лежащий под рукой кинжал, я повернулся ко входу и замер — в юрту втокнули полуголую девчушку, прислуживавшую нам за ужином. Почти ребенок тринадцати-четырнадцати лет, девочка горько плакала и в страхе жалась к стене.

— Не бойся, маленькая, я не трону тебя. Можешь идти домой.

— Нет, господин, пожалуйста, не гоните, меня накажут... — захлебываясь слезами, сказала девчушка.

— Хм... тогда возьми эти одеяла и постели себе, где удобно.

— Спасибо, господин.

Под утро я проснулся второй раз. Разбудила меня ночная гостья: прижав палец к губам, она подала знак не шуметь.

— Господин, спасибо вам. Мне пора. Сегодня будет охота, а потом опять той. Будьте осторожны, вас хотят убить. И не пейте вина.

Девчушка выпорхнула из юрты, а с меня как рукой сняло сонливость. Усыпленный радужным приемом, я настроился на оптимистичный лад, а тут такие известия!

Глава 7

В бескрайней степи

С утра поехали на охоту. Охотились кочевники со специально обученными птицами — грозные пернатые сидели на перчатках из толстой кожи, а глаза им прикрывали искусно сшитые колпачки. Как только беркутчи видел цель, он снимал колпачок и легонько подбрасывал птицу вверх. Та, будто не замечая дичи, описывала широкий круг и вдруг камнем падала вниз, в крутом пике настигая жертву. Основной добычей айвов были немногочисленные лисы и зайцы. Предупрежденные Бален, Лианг и Арук держались ближе друг к другу, но видимой опасности не было. В конце концов, не зайцами же нас решили затравить.

Но охота с птицами была лишь прелюдией к настоящей бойне, которую айвы устраивали, загоня степную дичь. Сотни загонщиков окружили участок степи и, стуча в барабаны, звеня бубнами, рыча кураями, стали сужать кольцо. Напуганные животные бросались в бегство, но везде их ждали те же пугающие звуки. Постепенно они оказались на пятачке, где волки и лисы соседствовали с ланями и зайцами, не трогая друг друга. В этот круг вошла избранная сотня айвов и их почетные гости. То, что произошло дальше, трудно было назвать охотой, по мне лучше описать это как массовое убийство или просто как заготовку дичи впрок. Копьями, саблями или просто дубинками-соилами кочевники убивали стройных ланей, жирных кабанов, тонконогих сайгаков и отпускали бесполезных хищников, чьи мясо или шкуры нельзя было использовать.

Мы, оказавшись в этом кругу, вначале поддались общему безумству, азартно гонялись за дичью, но вскоре опомнились и стали более осторожны. Теперь стало понятно, как нас могли убить коварные степняки. То тут, то там они выпускали из круга стаи волков и степных котов. Осторожно направляя хищников из кровавого круга, при этом умелые загонщики вполне могли бросить зверей и на нас. Так по неосторожности направленные на людей двадцатка волков порезали бы пятерку охотников и ушли в степь. Но предупрежденные мной соратники сегодня надели брони, да и я не забыл своего костяного доспеха. Больше всех упирался упрямый и бесстрашный Бален, но и он в конце концов внял голосу разума. Поначалу аквитан косился на меня — ведь он обоснованно считал, что насмешки айвов по поводу доспехов вызваны моей гиперосторожностью, но, увидев, что могут «мелкие» степные волки, задумался. Думаю, и кочевники, понимая, что атака зверей на воинов в полном доспехе ни к чему не приведет, поменяли свои планы.

[Купить полную версию книги](#)